

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт МВД России

Психология и педагогика в служебной деятельности: актуальные вопросы теории и практики

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

Барнаул 2024

УДК 159.9(082)+37(082)
ББК 88я43+74я43
П 863

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук, доцент Е. Н. Курсакова (председатель);
канд. психол. наук, доцент Д. Н. Рыбин (заместитель председателя);
канд. психол. наук, доцент О. М. Любимова;
канд. пед. наук А. Г. Степанищев;
канд. пед. наук, доцент Ю. П. Березуцкая (ответственный секретарь).

П 863 Психология и педагогика в служебной деятельности: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. Е. Н. Курсаковой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – 82 с. ISBN 978-5-94552-571-9

Научное электронное издание

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в системе служебной деятельности: актуальные вопросы теории и практики» (28–29 ноября 2023 г.). В материалах конференции освещены проблемные вопросы применения современных педагогических технологий в процессе профессионального обучения и воспитания; актуальные направления современной психологии и педагогики в системе гуманитарного знания; проблемы нравственно-этического и эстетического воспитания сотрудников правоохранительных органов; актуальные вопросы морально-психологической подготовки; современные проблемы изучения индивидуальности и личности; актуальные проблемы физической подготовки.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России.

ББК 88я43+74я43
УДК 159.9(082)+37(082)

Текстовое (символьное) электронное издание.
Объём 3 323 338 байт.
Дата подписания к использованию: 22.04.2024.

Системные требования:
Intel Celeron 2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; Windows XP/Vista/7/8.
SVGA монитор с разрешением 1024 x 768.

Адрес: 656038, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-571-9

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2024

Научное издание

*Психология и педагогика в служебной деятельности:
актуальные вопросы теории и практики*

Сборник материалов международной научно-практической конференции

Редактура,
компьютерная верстка

О. Н. Татарниковой

Дизайн обложки

П. Ю. Печенина

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)

Тираж: 8 дисков

Барнаулский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, бюи.мвд.рф.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Азаров В. В.</i> Проектирование содержания обучения на основе создания учебных модулей	7
<i>Белоусов А. Д.</i> Матрица для психологического анализа схем дистанционных хищений, совершаемых с использованием технологий влияния.....	11
<i>Галстян Р. Р.</i> Организационно-андрагогическое обеспечение как фактор, способствующий оптимизации профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации	14
<i>Гамидуллаев Р. И.</i> Боевые искусства как часть профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сравнительный анализ опыта Китая, Японии и России... 17	
<i>Дмитриева Е. Е.</i> Метод персонализации в обучении как способ изучения личности обучающегося.....	20
<i>Ерофеев М. М.</i> Информационно-психологическое воздействие: содержание и сущность ...23	
<i>Кайгородова Н. З., Волкова Т. Г.</i> Особенности взаимосвязей эмоционального выгорания и копинг-стратегий у сотрудников органов внутренних дел с разным стажем службы в контексте удовлетворенности жизнью	26
<i>Кузнецова Л. В.</i> Профессиональная компетентность преподавателей в контексте трансформации образования.....	29
<i>Лапов И. Н.</i> Влияние профессионального стресса на обеспечение собственной безопасности сотрудников органов внутренних дел	32
<i>Лукашкова И. Л.</i> Возможности использования инфографики в образовательном процессе курсантов (на примере преподавания курса «Психология девиантного поведения») ... 34	
<i>Любимова О. М.</i> Взаимосвязь самоотношения и социального интеллекта в структуре личности сотрудника ОВД.....	37
<i>Малкова Т. В.</i> Формирование позитивного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений нравственно-этического воспитания	42
<i>Матюшенко С. В.</i> Риски современного ведомственного образования	45
<i>Медведева М. С.</i> Психологическое здоровье и способы его сохранения.....	48
<i>Митракова Е. Н., Иванова А. А.</i> Психологический аспект подготовки обучающихся образовательных организаций системы МВД России к действиям в условиях кризиса	51
<i>Москвина Н. Б.</i> Рефлексия как инструмент профилактики и преодоления профессиональных деформаций сотрудников ОВД.....	56
<i>Панов Е. В., Гричанов А. С.</i> О важности использования ритуалов и традиций органов внутренних дел Российской Федерации	59
<i>Попова Н. В., Пивоваров В. Н.</i> Значение коммуникативной компетентности для профессиональной деятельности курсантов	61
<i>Савотченко С. Е., Акапьев В. Л.</i> Место и роль электронного обучения при подготовке сотрудников ОВД	64
<i>Струганов С. М., Панов Е. В.</i> Разработка способов коррекции физической работоспособности, психологического и психического состояния сотрудников силовых ведомств в экстремальных условиях служебной деятельности.....	67
<i>Федулов Б. А., Калинин С. В.</i> Воспитательный потенциал традиционных духовных ценностей народов России в профессиональной подготовке сотрудников ОВД.....	70
<i>Челпанова О. Е.</i> Преодоление стресса личностью в период пандемии	74
<i>Шинкевич В. Е.</i> О ценности интеграции воспитания в образовательный процесс подготовки сотрудников органов внутренних дел	78

28–29 ноября 2023 г. в Барнаульском юридическом институте МВД России прошла вторая международная научно-практическая конференция по теме «Психология и педагогика в системе служебной деятельности: актуальные вопросы теории и практики». Целью конференции явилось объединение специалистов психологов и педагогов в области подготовки кадров для органов внутренних дел; обмен положительным опытом в решении актуальных проблем современной психологической и педагогической науки; поиск перспектив дальнейшего развития данных направлений.

Работа конференции включала пленарное заседание и работу по двум секциям по следующим вопросам: актуальные направления современной психологии и педагогики в системе гуманитарного знания; современные педагогические технологии в процессе профессионального обучения и воспитания; вопросы сохранения психологического здоровья; проблемы нравственно-этического и эстетического воспитания сотрудников правоохранительных органов; актуальные вопросы морально-психологической подготовки; современные проблемы изучения индивидуальности и личности; актуальные проблемы физической подготовки.

Впервые в рамках конференции была организована работа мастер-классов по арт-терапии, которые провели М. В. Маркина, практический психолог, мастер тренинговых программ по семейной терапии, и Н. А. Гекман, преподаватель Алтайского государственного института культуры. Кроме того, О. Н. Соснина, аспирант Алтайского государственного университета, инспектор ОУУП и ПДН ОП «Восточный» МУ МВД России «Бийское» на базе Барнаульского центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей № 4, провела мастер-класс по эффективным педагогическим технологиям работы с подростками на тему «Легкие деньги: свобода и независимость?».

В адрес оргкомитета конференции поступило более 100 заявок. Широкое региональное представительство образовательных организаций системы МВД России, а также вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования России, из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Белгорода, Серпухова, Рязани, Омска, Уфы, Казани, Ростова, Красноярска, Хабаровска, Краснодара, Ставрополя, Екатеринбурга, Барнаула и зарубежных образовательных организаций Республики Казахстан, Республики Киргизия, Республики

Беларусь, тематика докладов пленарного заседания и секций, общая теплая атмосфера содержательного и дружеского общения позволяют констатировать, что Барнаульский юридический институт МВД России в ноябре 2023 г. стал продуктивной творческой площадкой для выполнения задачи по аккумуляции педагогических и психологических исследований в системе служебной деятельности.

Начальник кафедры психологии и педагогики
в органах внутренних дел
кандидат исторических наук, доцент

Е. Н. Курсакова

В. В. Азаров Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск
национальной гвардии РФ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ МОДУЛЕЙ

Учебный модуль представляет собой определенный объем учебного материала, структурированный в соответствии с разработанной поэтапной траекторией подготовки, который должен освоить обучаемый для успешной деятельности по должностному предназначению.

Целесообразно технологию конструирования учебного модуля в «ВУЗ» осуществлять на макро- и микроуровнях. На макроуровне отобранный учебный материал дисциплин профессионального блока в соответствии с этапами подготовки курсантов (слушателей) и разработанной траекторией подготовки структурируется на учебные модули (далее — УМ), в свою очередь, модульные единицы используются для описания содержания УМ.

Раскрытие содержания модульных единиц на микроуровне необходимо производить при помощи учебных элементов различной степени детализации. Это позволит получить учебный материал, готовый к применению в процессе подготовки. В основу структурирования содержания на микроуровне должен быть заложен принцип вложения более мелких структурных единиц (учебных элементов) в более крупные.

Наряду с обеспечением приоритета специальной направленности подготовки, наивысшей степенью реагирования образования на вновь возникающие требования обладает модульная структура образования, важнейшими условиями и преимуществами которой являются:

- усвоение системных знаний и методологии деятельности в рамках избранной специальности, объединенных в отдельные модули обучения;
- оперативность внесения необходимых изменений и дополнений в направленность подготовки специалиста в связи с прекращением в его предстоящей деятельности одних и возникновением других новых профессиональных задач.

Определение понятия «модуль обучения» различается в разных национальных образовательных системах. В докладе Trends IV [1], описывающем ход болонских преобразований в образовательных системах европейских стран, говорится о том, что для концепции модуляризации пока не выработано никаких согласованных документов. Авторы доклада свидетельствуют, что «существует множество различных интерпретаций модуляризации — от определения модуля как отдельной единицы (лекция, семинар) до вполне развитых и весьма сложных модульных систем с элементами междисциплинарности».

В российском образовании модуль интерпретируется как логическая часть образовательного процесса в рамках установленной компетенции, т. е. содержание модуля соотносится с компетенцией, а также с изучаемыми дисциплинами. Отсюда модули обучения [2] — совокупности разделов и (или) тем одной дисциплины, комплекса или цикла дисциплин, изучение которых обеспечивает формирование установленной компетенции.

Ориентируясь на квалификацию модулей, разработанную в рамках проекта европейской высшей школы «Настройка образовательных структур» — TUNING, среди модулей обучения в образовательном процессе «ВУЗ» следует выделить следующие их соотношения:

- основные модули, включающие дисциплины (циклы дисциплин), составляющие содержание соответствующей науки;
- вспомогательные (поддерживающие) модули, дополняющие основные модули в степени, позволяющей сделать понятными результаты обучения;
- модули организационно-коммуникационных заинтересованными кругами;
- специальные (специализированные) модули — список дисциплин, из которых обучающийся может выбрать одну или несколько для получения более широких знаний.

В процессе определения учебных модулей завершённый (конкретизированный) вид приобретает система профессиональных задач.

Типовая структура модуля обучения [3] представляется совокупностью содержательной, методической и контрольной части:

- целей и задач обучения и воспитания (в виде уровня и содержания компетенции и системы профессиональных задач в определенном виде деятельности);
- объема учебного времени и состава учебных дисциплин (разделов, тем), входящих в модуль;
- единого понятийного аппарата с учетом единой оперативно-тактической (тактической) обстановки и комплексной сквозной профессиональной задачи в интересах профилирующей дисциплины;
- теоретического, практического и методического блока, содержащих дифференцированную систему знаний, умений и навыков, а также задач, упражнений и ситуаций, обеспечивающих достижение заданного уровня компетенции;
- организационно-методических указаний к организации и логической последовательности (поэтапности) изучения модуля; обеспечению внутри- и междисциплинарных связей; видам занятий, формам и методам обучения (с упором на практические, методические, комплексные и активные); содержанию самостоятельной работы обучающихся и других форм внеаудиторного обучения;
- информационно-методического обеспечения, адаптированного для использования преподавателями и обучающимися;
- системы контроля успеваемости и качества подготовки обучающихся, фондов оценочных средств (включающих программы, типовые задания, контрольные работы, тесты и справочные данные по всем видам аттестационных испытаний, предусмотренных модулем).

Проектирование содержания обучения на основе создания учебных модулей включает в себя следующие этапы [4]:

- проведение анализа содержания учебных дисциплин с целью исключения дублирования и обеспечения преемственности как на внутривнутридисциплинарном, так и на междисциплинарном уровнях; обеспечение полноты и внутренней целостности содержания;
- минимизация содержания в следующей последовательности: определение содержания в учебных дисциплинах, которое не является актуальным; изучение возможности исключения неактуального материала, не уменьшая научности и военно-профессиональной направленности. Результатом такой работы должно стать внесение изменений в перечень изучаемых дисциплин;
- оптимизация содержания;

- установление внутри- и междисциплинарных связей, внутридисциплинарных взаимосвязей, определение логики и последовательности изучения учебного материала по этапам подготовки;
- определение степени и характера влияния учебного материала одной дисциплины на другую; конструирование междисциплинарных связей в соответствии с выработанным замыслом;
- комплексирование учебного материала в следующем порядке: оценить, какие дисциплины и в каком объеме участвуют в осуществлении этапных целей подготовки; распределить учебный материал по этапам подготовки; определить способы комплексирования знаний, умений и навыков; структурировать отобранный учебный материал;
- создание учебных модулей с определенным набором комплексных междисциплинарных профессиональных ситуационных задач соответствующего уровня сложности: определение целей учебного модуля и согласование их с целями этапов обучения; отбор содержания учебного материала и его интегрирование на междисциплинарном уровне;
- выстраивание сформированного материала в логической последовательности; структурирование учебных модулей на модульные единицы и учебные элементы различной степени детализации; изучение, обобщение знаний о созданном учебном модуле, апробация и применение;
- анализ результатов и внесение изменений (дополнений).

Таким образом, при рассмотрении учебной дисциплины как сложноорганизованной системы создаются объективные условия для моделирования процессов, происходящих в пределах учебного предмета как автономной дидактической системы.

Развитие принципа интеграции на межпредметном уровне представляется в виде целостной дидактической системы высокого уровня сложности со своими особыми функциями, которые принципиально не могут быть осуществлены на уровне внутрипредметной интеграции. Обоснованный принцип межпредметности интеграционного процесса позволяет представить интеграцию как генетический принцип, который в целом определяет систему традиционного предметного образования на уровне, соответствующем современным тенденциям развития системы подготовки будущих офицеров.

Среди модулей обучения в образовательном процессе «ВУЗ» следует выделить следующие их соотношения: основные модули — включающие дисциплины, составляющие содержание соответствующей науки; вспомогательные (поддерживающие) модули — дополняющие основные модули в степени, позволяющей сделать понятными результаты обучения; модули организационно-коммуникационных навыков; специальные (специализированные) модули — список дисциплин, из которых обучающийся может выбрать одну или несколько для получения более широких знаний.

Исходя из вышеизложенного, проектирование содержания обучения на основе создания учебных модулей включает в себя следующие этапы: оптимизация содержания; минимизация содержания; проведение анализа содержания учебных дисциплин с целью исключения дублирования и обеспечения преемственности как на внутридисциплинарном, так и на междисциплинарном уровнях; обеспечение полноты и внутренней целостности содержания; установление внутри- и междисциплинарных связей; комплексирование учебного материала; создание учебных модулей с определенным набором комплексных междисциплинарных профессиональных ситуационных задач соответствующего уровня сложности; выстраивание сформированного материала в логической последовательности; анализ результатов и внесение изменений.

Литература

1. Баранчиков А. В. Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей школы: учебное пособие. М.: ОВА, 2006. 82 с.
2. Смирнова С. Д. Моделирование деятельности специалиста на основе комплексного исследования. Л.: МГУ, 2009.
3. Сосин О. Е. О концептуальных основах перспективной системы военного образования // Военная мысль. 2006. № 12. С. 40–45.
4. Хватов Ф. Ю., Киселев В. А. Педагогические технологии в образовательном процессе вуза. М.: ОВА, 2010. 270 с.

А. Д. Белоусов,
канд. биол. наук,
доцент

*Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России*

МАТРИЦА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СХЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ВЛИЯНИЯ

Бурные темпы научно-технического прогресса на современном этапе способствуют не только повышению качества разных сторон общественной жизни, но и появлению новых видов преступлений. В частности, к их числу могут быть отнесены так называемые киберпреступления, IT-преступления, телефонные мошенничества и им подобные, которые объединяет нацеленность на неправомерное завладение денежными средствами граждан и организаций, а также похищение принадлежащей им конфиденциальной информации.

Общество через соответствующие компетентные структуры активно осуществляет разработку и внедрение методов противодействия данной преступности. Наряду с нормативно-правовыми, техническими, организационными и рядом других методов значительный вклад в профилактику дистанционных хищений средств с банковских счетов граждан способна внести прикладная психологическая наука.

Использование мошенниками специальных схем влияний на население становится очевидным при эмпирическом анализе многочисленных прецедентов виктимного поведения граждан по предоставлению доступа преступникам к своим банковским счетам, объектам недвижимости и конфиденциальной информации.

Широкое освещение в средствах массовой информации все новых подобных хищений мошенников, очевидно, не способствует надежной профилактике соответствующих преступлений. Налицо необходимость задействования психологических методов для анализа данного социального феномена и соответствующих рекомендаций к разрабатываемым профилактическим материалам.

В результате проведенного эмпирического исследования и обобщения выявленных мошеннических алгоритмов нами разработана «Матрица для психологического анализа схем дистанционных хищений, совершаемых с использованием технологий влияния» (далее — Матрица), представляющая собой структурную организацию пошаговой реализации преступниками различных вариантов соответствующих схем.

С целью исчерпывающего охвата различных психологически значимых характеристик рассматриваемого процесса в этой работе была использована структура логических уровней, первоначально сформулированная для описания процесса обработки информации в поведенческих науках антропологом Грегори Бейтсоном [1].

Основными звеньями Матрицы являются:

I. Паттерны объективных характеристик ситуации дистанционной технологии влияния (вид влияния, источник его инициативы и пр.).

II. Сценарий дистанционного хищения (типичные текстовые и речевые паттерны воздействий).

III. Промежуточная цель схемы влияния (захват внимания, психологическое ведение, подталкивание к конкретным действиям).

Вариантами объективных характеристик ситуации могут быть косвенное влияние (посредством текстовых сообщений, вредоносных ссылок и пр.) и прямое речевое общение (в случае телефонного звонка). Инициатива воздействия может быть внешняя и собственная, со стороны лица, размещающего какое-то объявление о предложении или осуществляющего поиск нужной информации или услуг.

Текстовые и речевые паттерны воздействий различаются в зависимости от используемого общественно актуального информационного повода, личностно значимой информации и ролей, разыгрываемых мошенниками.

В промежуточной цели по захвату внимания адресата воздействия различимы такие технологии, как актуализация ведущей потребности и мотивов адресата («игра на личном интересе»); навязываемое усиление актуального мотива; выведение адресата из эмоционального равновесия для его погружения в транс; создание у адресата чувства доверия к собеседнику.

В промежуточной цели по психологическому ведению адресата воздействий классифицированы следующие технологии: создание условий для совершения машинальных или неосторожных действий либо директивные способы подталкивания адресата к требуемым поступкам.

Это достигается соответствующими приемами, в частности:

- выведение адресата из эмоционального равновесия;
- задействование ключевого мотива в короткой схеме;
- отвлечение внимания;
- ограничение выборов в содержании поступающего предложения;
- открытые указания адресату, находящемуся в трансовом состоянии сознания;
- запуск общественного стереотипа;
- угрозы;
- перекладывание ответственности за разрешение проблемы на адресата;
- убеждение адресата с использованием речевых модальностей необходимости и долженствования;
- направление восприятия адресата;
- убеждение адресата обещанием позитивного результата;
- обращение к чувству сострадания адресата.

Использование перечисленных приемов зафиксировано и для достижения третьей промежуточной цели по подталкиванию (побуждению) адресата к конкретным операциям (действиям).

Видами этих действий могут быть:

- передача денежных средств лично;
- перевод денежных средств на указанный мобильный или банковский счет;
- сообщение авторизационных (номер) и аутентификационных данных банковской карты (пин-кодов);
- отправка копий личных документов, фото-, видеоматериалов;
- устное сообщение информации о своем финансовом положении, денежных операциях;

– совершение телефонного звонка, отправка СМС-сообщения на незнакомый (платный) номер;

– открытие вложений в электронном письме, переход по ссылкам, пришедшим с незнакомых номеров либо со взломанного аккаунта знакомых людей.

Выявляемые в процессе расследования уголовных дел признаки дистанционных технологий влияния (известные и перспективные) могут быть идентифицированы в Матрице и на этом основании отнесены к соответствующему типу.

Данный подход позволит точнее устанавливать личностные мишени, на которые осуществляется дистанционное манипулятивное воздействие, и на этой основе более целенаправленно подходить к разработке профилактических материалов.

Предложенная Матрица уже в данном виде описывает еще не существующие, но способные возникнуть в ближайшем будущем мошеннические схемы с использованием киберпространства или мобильной телефонной связи, тем не менее она может быть дополняема в соответствующих разделах по мере появления новых технических возможностей обмена данными и совершения финансово-кредитных операций.

Литература

1. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 476 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-АНДРАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из затруднений, с которым на сегодняшний день столкнулось Министерство внутренних дел Российской Федерации, является проблема комплектования подразделений органов внутренних дел. По официальным статистическим данным, за 2022 год некомплект аттестованного состава МВД России составил 85,9 тыс. ед., или 11,5 % (АППГ — 9,1 %) [7]. Вторая проблема — рейтинг общественного доверия к полиции (по данным ВНИИ МВД России, в 2023 г. уровень доверия граждан к полиции составил 53,3 %) [9].

К причинам вышеуказанных проблем отнесем: специфическую сложность профессии, связанную с риском для жизни, ненормированный рабочий день, недостаточные социальные гарантии, финансовую обеспеченность и т. д. На уровень доверия граждан к полиции влияет стереотип о низком моральном облике сотрудника органов внутренних дел, который подается в СМИ, сложившийся в 90-х годах облик «полицейского-бандита», личный негативный опыт граждан при взаимодействии с правоохранительными органами. Учитывая вышеизложенное, следует предположить, что отправной точкой большинства затруднений является недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Одной из главных особенностей профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, является сжатый срок обучения при огромном объеме содержания образовательной программы. На протяжении нескольких десятилетий ученые и специалисты (А. Ф. Босомыкин [1], В. В. Николаев [5]) в этой области проводят исследования о необходимости оптимизации и интенсификации профессиональной подготовки. Однако, несмотря на старания научного сообщества, ежегодно содержание программы наполняется различными факультативными дисциплинами и модулями при сокращении сроков обучения. Профессорско-преподавательский состав в попытках объять необъятное нагружает домашней подготовкой и без того озабоченных служебными и бытовыми обязанностями обучающихся. Следует акцентировать внимание на том, что данная категория сотрудников имеет психолого-педагогические характеристики взрослого обучающегося. Кроме того, последние изменения в законодательстве, связанные с увеличением возрастных ограничений поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, ярко об этом свидетельствуют. Высокая служебная и учебная нагрузка является одной из причин отчисления молодых сотрудников.

Овладеть достаточными знаниями с целью немедленно применить их в служебной деятельности, восполнить пробелы теорией в имеющемся практическом опыте, способностью непрерывно повышать уровень образования — для большинства слушателей ключевая задача обучения.

Нами было установлено, что даже за четыре учебные недели уровень знаний обучающихся в определенной правовой области стал значительно выше, однако проблема приме-

нения этих знаний в служебной деятельности остается открытой. Развить у вновь прибывших на службу полицейских навыки взаимодействия в рабочем коллективе, взаимодействия с гражданами при конфликтных ситуациях, затронуть ценностный аспект профессии сотрудника правопорядка — не менее важная задача, которую должны решать образовательные организации МВД России. Классическая форма обучения, взятая за основу с высшего образования, где срок обучения составляет от четырех до пяти лет обучения, не в полной мере реализует запрос общества и государства на высококвалифицированного специалиста, речь идет о гражданах, которые менее чем за 16 учебных недель должны освоить столь сложную и рискованную профессию, разобраться в смыслах служения и самопожертвования. Содержание дидактических единиц в рабочих программах преподаваемых дисциплин не адаптировано под понятийное мышление и опыт обучающихся. Всё описанное побуждает педагогическую науку искать оптимальные организационно-методические формы обеспечения образовательного процесса, способные оптимизировать профессиональную подготовку сотрудников. Одной из таких форм выступает организационно-андрагогическое обеспечение профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Одними из его ключевых структурных элементов являются субъекты педагогического взаимодействия и организационно-андрагогические условия профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел.

Основываясь на теории образования взрослых (С. И. Змеёв [3], С. Г. Вершловский [6], М. Т. Громкова [2]), субъектами педагогического взаимодействия выступают педагогический работник, владеющий андрагогической компетентностью, и слушатель профессиональной подготовки образовательной организации МВД России, являющийся взрослым обучающимся.

При анализе понятия организационно-андрагогических условий мы ориентировались на труды М. Р. Илакавичус [4] и Н. Ю. Скрябиной [8]. Организационно-андрагогические условия профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, определяются как две взаимосвязанные группы обстоятельств, способствующих оптимизации процесса обучения, а также развитию ценностных ориентаций профессии полицейского. Это:

1. Организационные условия (создание комфортной образовательной среды; использование групповых форм обучения; обеспечение методическим и техническим оснащением; применение особых рефлексивных методов, методик и технологий).

2. Андрагогические условия (учет психолого-педагогических характеристик обучающихся; установление субъект-субъектных отношений педагога и обучающихся, принятие субъектной позиции субъектами обучения; актуализация в содержании обучения и активизация на занятиях образовательного, профессионального и жизненного опыта обучающихся; обучение способам самостоятельной познавательной деятельности).

Таким образом, организационно-андрагогическое обеспечение профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, может способствовать оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции при учёте освоения педагогом андрагогической компетентности и созданию организационно-андрагогических условий профессиональной подготовки.

Литература

1. Босомыкин А. Ф. Оптимизация профессионального обучения сотрудников территориальных органов МВД России: автореф. ... канд. пед. наук. М., 2018. 28 с.
2. Громкова М. Т. Андрагогическая модель целостного образовательного процесса. М.: Юнити-Дана, 2006. 278 с.
3. Змеев С. И. Андрагогика. Основы теории, истории и технологии обучения взрослых: монография. М.: Пер Сэ, 2012. 272 с.
4. Илакавичус М. Р. Методологические основы организационно-андрагогических условий реализации профессионального образования // *Modern Humanities Success*. 2023. № 8. С. 273–277.
5. Николаев В. В. Интенсификация первоначальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД в учебных центрах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 160 с.
6. Рабочая книга андрагога / под ред. С. Г. Вершловского. СПб.: Знание, 1998. 119 с.
7. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ГУРПС МВД России, 2023. 78 с.
8. Скрыбина Н. Ю. Андрагогические условия профессионально-личностного саморазвития педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
9. ФГКУ «ВНИИ МВД России»: результаты исследований: официальный сайт. URL: Общественное мнение (xn--b1aew.xn--p1ai) (дата обращения: 18.11.2023).

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА КИТАЯ, ЯПОНИИ И РОССИИ

Сотрудники вооруженных сил и правоохранительных органов часто имеют дело с опасностью, нападениями противника или правонарушителя, поэтому должны уметь адекватно применять силу для защиты порядка, своей жизни и жизни граждан. Анализ опыта различных стран показывает, что включение боевых искусств в подготовку кадров не является редкостью, а объясняется важностью стоящих перед правоохранительными органами задач. Охрана общественного порядка, поимка преступников и антитеррористическая деятельность предполагают, что сотрудники должны обладать определенными навыками и умениями. Еще важнее и актуальнее становится эта задача в условиях и/или регионах, где владение единоборствами распространено достаточно широко. Россия, безусловно, относится к числу государств, где боевыми искусствами занимается большой процент граждан, а значит, сотрудники полиции должны обладать навыками по возможному противодействию лицам, владеющим ими.

Помимо России, в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов включают обучение боевым искусствам многие государства, например Китай и Япония. Их опыт важно учитывать в России, поскольку эти государства подготавливают военных и защитников закона с использованием традиционных боевых искусств. Вопрос подготовки сотрудников правоохранительных органов в нынешних условиях — это вопрос не только охраны порядка, но и национальной безопасности.

Японские специалисты пришли к выводу, что оптимальным будет объединение нескольких традиционных национальных единоборств, таких как: дзюдо, карате, дзю-дзюцу и менее известные российскому обывателю, но традиционные для Японии виды. Созданный на их основе вид получил название системы для подготовки сотрудников полиции тайхо-дзюцу. Данный вид взял из входящих в его состав единоборств важные элементы, отвечающие профессиональным задачам полицейских, которые связаны с применением силы. Так, тайхо-дзюцу использует специальные приемы для обыска правонарушителя, его связывания и конвоирования. Обучение тайхо-дзюцу включает в себя следующие методические разделы: безоружный бой, ножевой и палочный. Таким образом, система единоборств, используемая при подготовке сотрудников правоохранительных органов Японии, основана на следующих принципах:

– опора на традиционные единоборства, которыми владеют сами японцы, что обеспечивает высокую продуктивность в процессе профессиональной деятельности в части отпора лицам, владеющим этими приемами;

– интеграция опыта разных традиционных видов боевых искусств, поиск оптимальной объединяющей модели единоборства для подготовки сотрудников правоохранительных органов;

– сопряжение методов подготовки сотрудников посредством обучения созданной системе приемов тайхо-дзюцу с наиболее востребованными профессиональными задачами сотрудников правоохранительных органов, связанными с применением силы (обыск, задержание, конвоирование).

Опыт Японии признается достаточно продуктивным многими странами мира, о чем свидетельствуют заимствования приемов даже в западной практике. Так, Франция при подготовке сотрудников полиции также использует опыт Японии. Французский специалист Алан Флоке создал на основе японских единоборств систему айки-будо, для чего использовал четыре японские системы единоборств: дайто-рю, айки-дзюцу, айкидо и катори синто-рю. Однако для того чтобы созданная для подготовки сотрудников французской полиции методика не была инородной для французских граждан, также были задействованы элементы французской борьбы сават. При этом французская жандармерия, помимо указанных единоборств, также обучается приемам других трех японских боевых искусств: карате, дзюдо и дзю-дзюцу.

Китай также представляет интерес для изучения в России, поскольку данная страна располагает широким перечнем национальных единоборств, которые интегрированы в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов. Китай, как и Япония, исходит из стремления объединить существующие методики с опорой на традиционные боевые искусства. Китайцы интегрировали ударные и борцовские техники, благодаря чему в системе подготовки появилось большое количество бросков и болевых приемов. Следует отметить, что особенность китайской системы заключается в достаточно жестком подходе, в соответствии с которым применение силы не является запрещенным и не ограничивается, если это целесообразно.

В отличие от российского подхода, для применения силы не требуется крайняя необходимость. Российская система ограничивает сотрудника правоохранительных органов в применении силы и требует максимальной осторожности, в приоритете мягкие техники с минимальным уроном здоровью и самочувствию правонарушителя. В китайской системе таких ограничений нет, правонарушитель рассматривается как носитель угрозы, поэтому используются достаточно жесткие приемы. В плане организации процесса подготовки сотрудников полиции к применению навыков рукопашного боя в профессиональной деятельности это сказывается на отсутствии в Китае важного этапа, который является отличительной особенностью российской системы — обучение сотрудника полиции оценке ситуации и способности применять приемы рукопашного боя таким образом, чтобы наносить минимальный ущерб нарушителю.

В России условия применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов определены в статьях 37–39 УК РФ, а также в статьях Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции». Исследователи отмечают, что приемы рукопашного боя сотрудниками полиции могут рассматриваться как средство принуждения правонарушителей только тогда, когда убеждение не дало результата [1, с. 153].

Таким образом, система подготовки российских курсантов и полицейских в процессе повышения квалификации, включающая навыки владения приемами рукопашного боя, схожа с японским и китайским методом в объединении приемов различных боевых искусств. В отличие от восточных стран, российская система учитывает также и западный опыт. Как

и в Японии, и Китае, российская система подготовки сотрудников полиции сугубо прагматична и ориентирована на конкретные профессиональные задачи в процессе служебной деятельности (задержание преступника, обезоруживание, конвоирование и т. д.). При этом отечественный процесс обучения включает в себя важнейший элемент, который отсутствует в педагогическом опыте двух азиатских стран, — обучение сотрудников полиции правилам мягкого применения навыков рукопашного боя и определению целесообразности применения силы, поскольку для блюстителей порядка в нашей стране существуют законодательные ограничения, требующие сохранения жизни и здоровья правонарушителя. Это усложняет процесс обучения, однако делает полицейских более социально ответственными и гуманными.

Литература

1. Дудчик В. И., Торопов В. А. Правовые основы применения сотрудниками полиции приемов рукопашного боя, его роль и значение в формировании готовности к профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 153–156.
2. Новиков В. А., Муравьев А. В., Гойнов И. В., Пайгильдин А. Т., Шекалов А. П. Первостепенная значимость владения навыками рукопашного боя при обороне для сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 320–326.

Е. Е. Дмитриева Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОД ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Одним из ключевых отличий человека, прошедшего курс профессионального обучения в колледже или институте, от того, кто закончил только школу, является его внутреннее понимание своей ответственности не только за себя самого, но и за результаты своей профессиональной деятельности. Выпускник-автомеханик понимает, что от его знания устройства двигателя зависит безопасность людей на дороге, молодой врач знает, что от его решения зависят здоровье и жизнь человека, младший лейтенант, выходящий из стен ведомственного юридического вуза, осознает свою ответственность перед обществом за соблюдение и защиту закона.

Следовательно, говоря о профессиональном обучении, необходимо понимать не только установленный стандартом набор универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, но и такие качества человека, как ответственность, решительность, находчивость, инициативность и т. п.

Ни в одной программе учебного заведения нет дисциплины, нацеленной на формирование и развитие данных качеств, а между тем основными отличиями профессионала от того, кто нашел информацию в интернете, являются способность взять на себя ответственность за результат своей профессиональной деятельности, решимость и находчивость в действиях, инициативность в работе. Эти качества учащиеся должны приобрести в процессе обучения.

От педагога высшей школы, ведущего обучение по своей дисциплине, прежде всего требуется передать знания о теоретических основах предмета, способах практического применения полученных навыков. Индивидуальная научная работа, развивающая инициативность, находчивость, проводится с отдельными обучающимися. Воспитательная работа часто ограничивается профилактическими беседами.

В ведомственных учебных заведениях воспитательная работа занимает важное место в образовательном процессе, но она часто идет параллельно с процессом обучения. Поэтому, ставя перед собой задачу подготовить профессионала, педагог должен разбираться в различных методах обучения, способствующих не только быстрому запоминанию полученной информации, но и развитию необходимых личностных качеств.

Требования общества к образованию сегодня несоизмеримо высоки в сравнении с теми, что были еще тридцать лет назад. Особенно много вопросов возникает при обсуждении подходов к обучению. Общепринятый и ведущий личностно ориентированный подход уже не полностью удовлетворяет современного человека: важно не только уважать и принимать личность, но и подстраивать обучение под каждого конкретного учащегося. В связи с этим принято говорить о персонализированном подходе в обучении, когда учебный материал и методы преподавания адаптируются под потребности каждого отдельного ученика. Однако насколько это реализуемо в рамках ведомственного учебного заведения, в учебной

группе, состоящей из тридцати человек, преподавателем, который проводит свои занятия два раза в неделю?

Часто под персонализацией понимают «программирование любых по уровню сложности индивидуальных образовательных маршрутов (интеллектуальные обучающие системы), а также идея проектирования самими обучающимися своей собственной — персонализированной — траектории» [2, с. 144].

В педагогической практике метод персонализации, который «предполагает, что каждый учащийся в первую очередь будет говорить о себе, пропускать всю информацию через себя, отбирая только то, что нужно именно ему, составлять различные истории исходя из своего опыта и убеждений», постоянно применяется в процессе обучения иностранному языку [1, с. 314].

Результатом применения метода персонализации является прежде всего повышение мотивации к изучению дисциплины и поддержание благоприятной атмосферы в учебной группе. Однако, с другой стороны, преподаватель получает большой объем информации о самом учащемся: его предпочтениях, планах и мечтах, прошлом, взглядах на ту или иную проблему. Тем самым педагог составляет более полный психологический портрет учащегося и всего коллектива в целом.

Какие детали психологического портрета учащегося педагог может получить, если чаще будет задавать учащимся вопросы, содержащие формулировки: «Как вы считаете...?», «Что, по вашему мнению, здесь самое важное/трудное/простое/современное и т. д.?», «А что бы вы сделали, если...?», «Где лично вы можете применить это знание/умение?» и т. п.

Во-первых, информацию о зрелости мышления. Далеко не всегда учащийся, способный выучить параграф и решить по образцу задачу, может аргументированно объяснить и доказать свою точку зрения. Во-вторых, информацию о самооценке учащегося, что немало важно для последующей воспитательной работы. По реакции на вопросы и особенностям ответов можно сделать предположение об эмоционально-волевых качествах.

Предвосхищая вопрос о наблюдении за учащимися как об основном инструменте познания личности, согласимся с тем, что опытный педагог все время наблюдает за аудиторией, отмечает лидеров, активистов, робких, пассивных, незаинтересованных. Однако это наблюдение, как правило, узконаправленное, т. е. педагог оценивает только учебную деятельность. И чаще всего мыслит категориями «хороший — плохой обучающийся по моей дисциплине». Метод персонализации предполагает интерес к личности учащегося.

Когда каждый педагог будет видеть в своем ученике уникальную личность, когда будет интересоваться и узнавать больше о нем, задавать вопросы, заставляющие учащихся думать о самих себе, тогда выпускники будут не просто что-то знать и уметь, но будут понимать, зачем это им самим, зачем их знания и умения обществу, почему они должны следовать правилам и, самое главное, что они сами из себя представляют как личность. Эту простую истину высказал в XVIII в. французский философ Ж.-Ж. Руссо: «Выходя из моих рук, он не будет... ни судьей, ни солдатом, ни священником: он будет прежде всего человеком; всем, чем должен быть человек, он сумеет быть, в случае надобности, так же хорошо, как и всякий другой, и как бы судьба ни перемещала его с места на место, он всегда будет на своем месте» [3, с. 7].

Литература

1. Дмитриева Е. Е., Чигвинцева О. Н. Персонализация как ключевой метод обучения иностранному языку курсантов университетов МВД России // Вопросы совершенствова-

ния правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: мат-лы III Всероссийской научно-практ. конф-ции молодых ученых, Москва, 11 июня 2020 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 313–316.

2. Кириллов П. Н., Корякина Н. И. Школа возможностей: индивидуальные траектории развития // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 142–150.

3. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. М., 1989. 295 с.

М. М. Ерофеев Региональный центр психологической работы
(Западного военного округа) Министерства обороны
Российской Федерации

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ

Сегодня выделяют два ключевых подхода к определению понятия «информационная безопасность государства». Первый акцентирует внимание на информационно-технических и информационно-психологических аспектах и определяет информационную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [1]. Второй подход рассматривает данный термин в контексте только технологических аспектов и определяется как «защита информации и информационных систем и сетей от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, повреждения, внесения изменений или уничтожения в целях обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности» [2].

К основным угрозам информационной безопасности государства, нацеленным прежде всего на информационную инфраструктуру страны, относят: кибертерроризм, кибератаки, кибершпионаж, киберпреступность, пропаганда секретной информации, а также информационные войны и противоборства [3].

Основными направлениями деятельности в рамках ведения информационной войны выступают: получение актуальной информации; трансформация добытой информации; охрана информационных сетей от несанкционированного доступа противника; оперативная поставка информации потребителям; предоставление информации противнику в искаженном виде; причинение намеренного ущерба информационным и коммуникационным системам противника; разработка инновационных технологий переработки информации.

В качестве средств организации информационной войны используются: компьютерные вирусы, имеющие высокую степень проникновения в информационные сети и системы противника и наносящие им существенный ущерб; «логические бомбы», «программы-оборотни», «программы-убийцы информации», превентивно имплантируемые в информационные системы и «сети противника и способные в конкретное время уничтожить или изменить информацию или парализовать работу программно-технических средств; программы нелегального доступа к информационным системам и центрам противника для получения разведывательной информации; средства сдерживания информационных систем противника, интеграция с целью фальсификации информации или явной пропаганды; биотехнологические средства, являющиеся результатом работы в сфере клеточной инженерии, способные уничтожить компьютерные платы» [4]. Психологическая война трактуется как противостояние

между странами и их армиями с целью получения преимущества в морально-нравственной сфере и дальнейшей победы над противником.

Основными направлениями в ходе ведения психологической войны являются: мобилизация и оптимизация морально-психологических ресурсов гражданских лиц и военнослужащих с целью оперативного решения актуальных задач; защита гражданских лиц и сотрудников вооруженных сил от негативного информационно-психологического воздействия противника (противоборство, прикрытие, контрпропаганда, защита); психологическое влияние гражданских лиц и военнослужащих противника, направленное на подрыв морального состояния, дестабилизацию ситуации, контролирование поведения и сознания; воздействие на поведение, систему ценностей, норм и взглядов граждан дружественных и нейтральных аудиторий для победы над противником.

Эффективным инструментом осуществления информационно-психологических войн в настоящее время выступает информационно-психологическое воздействие, под которым понимают влияние информации на сознание конкретного человека и социальных групп, направленное на трансформацию психологических и мировоззренческих структур их личности, изменение аффективных состояний, активизацию необходимых поведенческих моделей.

Эволюция теории и практики информационно-психологического воздействия на противника происходила не одно столетие. Еще в древности применялась запугивающая внешность и агрессивные крики воинов, аудиовизуальные эффекты, дезинформация врага и т. п. Вышеназванный антураж был нацелен прежде всего на моральную дестабилизацию, подрыв эмоционального состояния военнослужащих и гражданского населения противника [3].

Совокупность мероприятий, нацеленных на подрыв общественно-политического строя государства посредством информационно-психологических воздействий, называется психологическими или информационными операциями. «Информационные операции — это реализуемая в мирное или военное время систематизированная информационно-пропагандистская деятельность, направленная на дестабилизацию ситуации в стране противника и достижение политических и военных национальных целей» [4].

В процессе реализации информационных операций применяются также вспомогательные виды деятельности: демонстрация силы; наращивание боеготовности вооруженных сил; передислокация воинских частей и подразделений в проблемные области; программы гражданских действий; активизация неповиновения граждан (митинги, шествия гражданского населения противника); образовательные, медицинские и сельскохозяйственные программы, отдельные варианты боевых действий.

Успешность в проектировании и реализации информационных операций является важным условием для достижения различных целей на международном уровне мягкими средствами.

Литература

1. Батмазов В. А., Мацнев А. В., Мосиенко О. В. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск (сил): учебное пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 505 с.
2. Батуева Е. В. Американская концепция угроз информационной безопасности и ее международно-политическая составляющая: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 207 с.
3. Ерофеева М. А. Феномен информационно-психологического воздействия как инструмент информационного противостояния в работе с курсантами вузов МВД России // Вест-

ник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 1. С. 48–51.

4. Жигулин Г. П., Николаев С. В., Яковлев А. Д. Теория и практика информационного противоборства и прогнозирования информационных угроз: учебник для студентов вузов. СПб.: СПб ГУ ИТМО, 2008. 286 с.

*Н. З. Кайгородова, Алтайский государственный университет;
доктор биол. наук,
профессор*

*Т. Г. Волкова, Алтайский государственный университет
канд. психол. наук,
доцент*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ

Негативные стресс-факторы служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел оказывают отрицательное влияние на их психологическое состояние и часто приводят к дезадаптивным формам поведения, к повышению психоэмоциональной напряженности, что, как известно из литературы [1, 2, 3], оказывает влияние на формирование синдрома эмоционального выгорания (далее — СЭВ), а в ряде случаев на задержки в принятии важных решений. Поэтому повышаются требования к стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел, сохранение которой связано с поиском и адекватным использованием ресурсов и способов, помогающих в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций, т. е. с особенностями преодолевающего поведения или копинг-стратегиями [5].

Цель исследования — оценка особенностей взаимосвязи эмоционального выгорания (далее — ЭВ) и копинг-стратегий у сотрудников органов внутренних дел с разным стажем службы в контексте удовлетворенности жизнью.

Были использованы следующие методики: «Диагностика эмоционального выгорания» В. В. Бойко [6]; опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазаруса и С. Фолкман) в адаптации Т. Л. Крюковой и др. [4]; опросник «Удовлетворенность жизнью» Н. Н. Мельникова [6]; математические методы расчета U-критерия различий Манна-Уитни и коэффициента корреляции Спирмена с использованием программ обработки данных «SPSS 17.0».

В исследовании приняли участие 50 сотрудников органов внутренних дел (8 женщин и 42 мужчин) с различной выслугой (от 1 года до 29 лет). Все респонденты были поделены на три группы: со стажем работы до 3-х лет (группа А), со стажем работы 4–15 лет (группа Б) и со стажем работы более 15 лет (группа В).

Результаты показали, что эмоциональное выгорание сформировано у 4 % респондентов группы А, у 12 % группы Б и у 30 % группы В. Таким образом, между сотрудниками, имеющими разный стаж службы в органах внутренних дел, имеются отличия в степени выраженности СЭВ, которая возрастает с увеличением стажа.

Далее было проведено исследование взаимосвязей копинг-стратегий и различных фаз, симптомов ЭВ в группах А и В.

Для группы А большее количество значимых ($p \leq 0,05$) связей было выявлено для фазы «Напряжения» с такими копингами, как «Конфронтация» ($r=0,65$), «Дистанцирование» ($r=0,332$), «Принятие ответственности» ($r=0,433$), «Бегство–избегание» ($r=0,53$).

Копинг «Конфронтация» при его умеренном использовании обеспечивает способность человека к сопротивлению трудностям, к умению отстаивать собственные интересы иногда с проявлением конфликтности в поведении. Это частично адаптивная копинг-стратегия. Копинг «Дистанцирование» позволяет когнитивные усилия отделить от ситуации за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Однако существует вероятность недооценки значимости и возможностей действенного преодоления проблемных ситуаций. Это также частично адаптивная копинг-стратегия. Признание своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения — это копинг «Принятие ответственности», который можно отнести к частично адаптивным. Копинг «Бегство–избегание» характеризуется реагированием на ситуации по типу уклонения: отрицание проблемы, фантазирование и т. п. Его можно отнести к неадаптивным стратегиям.

Фаза «Резистенция» в этой группе была значимо связана также с копингами «Конфронтация» ($r=0,507$) и «Бегство–избегание» ($r=0,39$), а фаза «Истощение» СЭВ — с копингом «Бегство–избегание» ($r=0,54$).

Таким образом, для группы А копинг-стратегия «Бегство–избегание» в большей степени связана с симптомами эмоционального выгорания. В целом доминируют частично адаптивные и неадаптивные копинг-стратегии.

Для сотрудников, срок службы которых более 15 лет, значимые связи фазы «Напряжения» ЭВ были выявлены с такими копингами, как «Самоконтроль» ($r=0,328$), «Принятие ответственности» ($r=0,47$) и «Планирование решения проблем» ($r=0,351$).

Копинг «Самоконтроль» проявляется в целенаправленном подавлении и сдерживании эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации, в выборе стратегии поведения. Её можно отнести к адаптивным стратегиям. Копинг «Планирование решения проблем» предполагает целенаправленный анализ ситуации, планирование собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Это адаптивная стратегия.

Фаза «Резистенция» в этой группе была значимо связана с копингами «Самоконтроль» ($r=0,374$), «Планирование решения проблем» ($r=0,371$) и «Положительная переоценка» ($r=-0,51$).

Для копинга «Положительная переоценка» характерно положительное переосмысление проблемы, рассмотрение ее как стимула для личностного роста. Это также адаптивная стратегия.

Фаза «Истощение» связана в этой группе с копингом «Планирование решения проблем» ($r=0,35$).

Таким образом, в отличие от группы А в группе В доминируют адаптивные копинг-стратегии. Можно сделать вывод о том, что складывается парадоксальная ситуация: сотрудники со стажем более 15 лет, имеющие более высокие показатели симптомов выгорания, используют преимущественно адаптивные копинг-стратегии.

Однако анализ результатов показал, что эмоциональное выгорание не выражено у 38 % из группы А, у 14 % из группы Б и у 42 % из группы В. На стадии формирования ЭВ находятся 58 % респондентов из группы А, 74 % из группы Б и 28 % из группы В. По-видимому, в группе В более медленно развивается этот синдром, что, вероятно, обусловлено отрицательной взаимосвязью с копингом «Положительная переоценка», использование которо-

го позволяет сохранять сотрудникам самообладание в стрессовой ситуации. Кроме того, в группе В по сравнению с другими выше показатель общей удовлетворенности жизнью (30,9 — группа А, 68,0 — группа Б и 110,8 — группа В), одна из составляющих которой «Беспокойство о будущем» отрицательно взаимосвязана с фазой напряжения СЭВ ($r=-0,34$).

Таким образом, адаптивная копинг-стратегия «Положительная переоценка» и удовлетворенность жизнью являются факторами, замедляющими развитие синдрома эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Богатырев С. В. Современные зарубежные и отечественные исследования эмоционального выгорания и стресса у сотрудников полиции // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 106–109.
2. Гольцева Т. П. Особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции, влияющие на возникновение негативных психических состояний // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (121). С. 226–232.
3. Корехова М. В., Соловьев А. Г. [и др.] Психологическое обеспечение деятельности сотрудников различных подразделений правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 55. № 3.
4. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.
5. Лавренко А. В. Проблема копинг-поведения сотрудников полиции при несении службы в условиях профессионального стресса // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 339–342.
6. Методики и тесты. Практическая психодиагностика: учебное пособие / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2019.

Л. В. Кузнецова, Барнаульский юридический институт
доктор пед. наук, МВД России
профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Данный вопрос необходимо рассматривать в контексте основной роли и значения образования для развития и существования современного общества. Прежде всего, понятие «образование» мы рассматриваем в соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» как целенаправленный процесс по усвоению и передаче опыта, ценностей, сформированных в обществе, знаний и умений, накопленных к данному моменту в обществе, осуществляемый в интересах человека [2].

Таким образом, мы определяем роль образования в необходимости обучить человека работать с тем потенциалом, который накоплен в обществе и который позволяет ему обучаться и развиваться на протяжении жизни. Посредством образования мы формируем человека, его нравственные и профессиональные качества, тем самым определяем основную цель образовательной организации. Исходя из этого, необходимо концентрировать внимание на том, что образование присутствует в жизни человека на всем ее протяжении и зависит от уровня развития общества. Поэтому содержание и структура образования трансформируются в соответствии с требованиями общества, и это постоянный процесс.

Мы используем термины «трансформация», «трансформационный скачок», когда говорим о современном образовании. Происходит данное явление тогда, когда меняется представление о человеке, его возможностях, его месте и роли в жизни. В процессе трансформации образование переходит из одного состояния в другое, более качественное, в соответствии с потребностями общества, что приводит к изменению функций преподавателей.

Современный период трансформации образования определяется цифровизацией общества. Одной из национальных целей развития Российской Федерации определена «цифровая трансформация», в т. ч. и образования [1]. Цель цифровой трансформации образования направлена на «обеспечение эффективной информационной поддержки участников образовательных отношений в рамках организации процесса получения образования и управления образовательной деятельностью» [3].

Происходящие в обществе преобразования, переход на цифровизацию во всех сферах жизнедеятельности определяют потребность скорректировать цель обучения, обновить педагогические технологии с использованием цифровых образовательных систем.

Для подготовки специалистов, отвечающих запросам современного информационного общества, необходимо наличие преподавателей, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности. Под профессиональной компетентностью преподавателя мы понимаем совокупность общекультурных и профессиональных компетенций, которые по-

зволяют эффективно осуществлять профессиональную деятельность по организации образовательного процесса.

Следовательно, профессиональная компетентность преподавателя характеризуется тесной взаимосвязью свойств личности преподавателя и их проявлением в его профессиональной деятельности. Уровень профессиональной компетентности преподавателя определяет сам процесс усвоения знаний обучающимися, приобретение профессиональных умений, а также реализацию сформированных способностей в будущей профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность преподавателей на каждом этапе должна соответствовать инновационным преобразованиям, происходящим в обществе и, соответственно, в системе высшего образования. Неоспорим тот факт, что с трансформацией образования, появлением множества информационных систем преподаватель перестает быть основным источником информации. Между тем с появлением цифровых технологий значимость преподавателей не потеряла своей важности, меняется его роль и место в организации образовательного процесса. В этой связи преподаватель должен предвидеть изменения в своей научно-предметной области и развивать в себе качества, которые требуются сегодня, а также будут необходимы в обозримом будущем, в т. ч. и цифровые компетенции, которые должны быть направлены на совершенствование обучения. Профессионалы нового уровня должны уметь быстро учиться, своевременно осваивать новые технологии, стремиться к эффективной самореализации в предметной области. Важным аспектом при рассмотрении данной проблемы является понимание самими преподавателями изменения своей роли в организации образовательного процесса.

В связи с тем что современный период развития образования характеризуется серьезными изменениями, которые связаны с внедрением цифровых технологий, обновлением подходов к организации образовательного процесса, можно сформулировать функции преподавателя, характеризующие его компетентность в профессиональной деятельности:

- модератор учебной деятельности, т. е. он организует интерактивное общение, формирует и развивает навыки совместной деятельности, создает условия для творческого мышления;
- организатор обучения, специалист по проектированию обучения, структурированию содержания учебных занятий, внедрению информационных технологий;
- лидер, который обладает личностным авторитетом, профессиональной компетентностью, широким научным кругозором.

Совершенно естественно, что с трансформацией образования содержание профессиональной компетентности меняется, приобретает новые черты и выходит за рамки образовательного процесса. Необходимость перехода образовательной системы на новый уровень очевидна и означает отказ от некоторых традиционных технологий, но, по нашему мнению, не исключает их полностью. Существенным ориентиром в этом являются обучающиеся, которые также меняются с каждым уровнем развития общества. Они легко и свободно находят интересующие их знания, но большую их часть они воспринимают фрагментарно, нет представления об общей картине развития как общества в целом, так и его основных элементов. В данном случае проявляется компетентность преподавателя, который направляет мышление обучающихся, помогает им в осмыслении полученных знаний, учит их работать с информацией.

Совершенно очевидно, что развитие цифровых технологий, внедрение их в образовательный процесс приводит к определенным изменениям в образовании, что требует соот-

ветствующего уровня профессиональной компетентности преподавателей. Каждая образовательная организация находится на своей стадии развития, самостоятельно формирует информационно-образовательную среду, поддерживает необходимый профессиональный уровень преподавателей, обеспечивающих трансформацию образования.

Таким образом, профессиональная компетентность преподавателей находится в непосредственном соотношении с изменениями в образовании, внедрением цифровых технологий и наличием нового поколения обучающихся. Иными словами, все они взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, изменение одного из элементов приведет к изменению других.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2021 г. № 3427-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И. Н. Ланов Краснодарский университет МВД России

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Период прохождения службы в органах внутренних дел связан с влиянием всевозможных стресс-факторов на жизнь, здоровье и личную безопасность как самих полицейских, так и окружающих их людей (близких, сослуживцев либо граждан, обратившихся к полицейскому для разрешения насущных проблем).

Сотрудники, замещающие должности участковых уполномоченных полиции, оперуполномоченных оперативных подразделений, патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб (перечислена категория должностей с повышенным стресс-риском), на протяжении всей службы испытывают неоднократный сильный стресс, особенно в начале службы, и не всегда способны ему противостоять без последствий для своего здоровья. Помимо полицейских, проходящих службу на вышеуказанных должностях, повышенный стресс, связанный прежде всего с постоянным риском для их жизни и здоровья, испытывает категория сотрудников, находящихся в служебных командировках на территориях, где введен режим чрезвычайного положения.

Традиционно в психологии выделяют физиологический и психологический виды стресса. Некоторые ученые (Г. Никифоров, Ю. Щербатых, В. Бодров, Е. Куликов, В. Бильданова) обращают внимание на существование социального и профессионального стресса.

Профессиональный стресс относится к физической и эмоциональной реакции, которая возникает, когда неизбежен конфликт между требованиями службы и степенью контроля, присущего сотруднику для удовлетворения этих требований. Специалисты в области профессионального стресса (Н. Водопьянова, Т. Форманюк, Д. Фонтана и др.) утверждают, что данный вид стресса наиболее сложен и многогранен в профессиях, связанных с общением с гражданами.

Профессиональный стресс может быть вызван многими факторами. К объективным причинам, усиливающим профессиональный стресс сотрудников полиции, относятся: кризисная социально-экономическая, политическая, морально-нравственная ситуация, чрезмерная или недостаточная служебная нагрузка, служба без выходных (ненормированный график или сменная работа), дополнительная (повышенная) нагрузка и другие ситуации.

К субъективным факторам — отсутствие контроля над служебными обязанностями или отсутствие способности принимать решения, влияющие на обязанности, взаимоотношения с коллегами в служебное и во внеслужебное время, дисбаланс между служебной и личной жизнью, непосредственно личные и деловые качества самого сотрудника и его характер.

Длительное воздействие факторов профессионального стресса может оказать следующие негативные влияния на обеспечение собственной безопасности: снижение реакции на угрожающие события; снижение концентрации внимания; хронический стресс и соматические заболевания; снижение коммуникативных навыков; напряженность и конфликты в семье.

Вот некоторые ключевые действия, которые должны помочь сотрудникам правоохранительных органов справиться со стрессом и повысить стрессоустойчивость: 1) рациональное планирование труда с учетом психологической устойчивости к стрессу; 2) развитие навыков тайм-менеджмента, включая расстановку приоритетов задач, предоставление перерывов для восстановления и отдыха; 3) проведение тренингов по управлению стрессом с привлечением специалистов в области формирования стрессоустойчивости; 4) оказание психологической поддержки и индивидуальных консультаций специалистов, в т. ч. вне системы МВД России; 5) организация социальной поддержки (создание доверительной атмосферы, регулярные общественные мероприятия, совместные тренировки и т. д.); 6) поддержка со стороны руководства; 7) поддержание здорового образа жизни как самих сотрудников, так и членов их семей, включая разработку методов релаксации и физической активности; 8) проведение занятий с личным составом на предмет изучения анатомии человека, в т. ч. как устроена нервная система человека и какие процессы возникают в организме.

Кроме вышеперечисленного, снизить влияние профессионального стресса можно путем изменения процедуры приема на службу в органы внутренних дел, в т. ч. в образовательные организации системы МВД России. О. Красилов предлагает начинать подготовку сотрудников полиции к управлению своим психоэмоциональным состоянием при стрессах, в экстремальных ситуациях уже в период обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России. По мнению А. Лавренко, необходимо начинать целенаправленный процесс формирования профессионального копинг-поведения еще на этапе первоначальной профессиональной подготовки сотрудников полиции [цит по:1].

Таким образом, профессиональный стресс представляет собой серьезную угрозу обеспечению личной безопасности сотрудников внутренних дел. Он неизбежен, но при правильном управлении его можно снизить до уровня, не наносящего ущерба личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, их физическому и эмоциональному благополучию. Подходы к управлению стрессом должны быть комплексными и включать как индивидуальные, так и организационные меры.

Литература

1. Якимова З. В. Профессиональный стресс в правоохранительной деятельности: зарубежный и отечественный опыт исследования // Психолог. 2023. № 1. С. 3250. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39851.

*И. Л. Лукашкова, Могилевский институт МВД Республики Беларусь
канд. пед. наук, доцент*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОГРАФИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ»)

Высокая информационная активность, которая присуща современному обществу, увеличение темпов потребления информации, появление новых способов ее производства и передачи, усиливающаяся визуализация коммуникативного взаимодействия неизбежно отражаются на когнитивной сфере обучающихся. Это проявляется в лабильности нервной системы и фрагментарности мышления, низкой концентрации внимания у представителей молодого поколения и предпочтении ими визуальной информации [3, с. 146]. В сочетании с особенностями современного высшего образования: ростом объемов учебного материала и его усложнением, сокращением количества аудиторных часов, предусмотренных на его усвоение [1, с. 77], обучающиеся высшей школы, как показывает практика, часто испытывают затруднения в ориентации, восприятии, продуктивной обработке и применении учебной информации.

Учитывая обозначенные тенденции и сложности, педагогическое сообщество вынуждено искать такие способы и формы, которые позволяют даже сложный учебный материал представить компактно, понятно и эстетически привлекательно, избежать текстового перенасыщения. Адекватным способом адаптации учебной информации актуальным требованиям обучающихся и специфике образовательного процесса высшей школы, а также инструментом визуализации учебного материала, способствующим его эффективному восприятию, переработке и последующему применению, является инфографика. Данный способ работы с информацией основан на синтезе различных знаково-символических объектов. Он динамично развивается и широко применяется не только в медиасфере, но и в рекламе, маркетинге, статистике, политике, бизнесе, здравоохранении, образовании и других сферах, тесно связанных с коммуникативными процессами.

В контексте образовательного процесса И. К. Носковой и Э. Ф. Насыровой инфографика определяется как графический способ подачи учебной информации с целью ее быстрого, доступного и понятного усвоения, переработки и анализа [2, с. 137]. В образовательном процессе высшей школы инфографика выполняет не только иллюстративную функцию (представление учебного материала в форме визуальной модели), но и познавательную и коммуникативную. Применение инфографики способствует усилению коммуникативного воздействия на обучающихся вследствие ее привлекательности для них, активизирует когнитивные процессы студентов (анализ, синтез, сравнение и т. д.), облегчает восприятие и понимание учебной информации.

С целью повышения мотивации к изучению материала и эффективности его усвоения курсантами Могилевского института МВД Республики Беларусь инфографика была внедрена в преподавание курса «Психология девиантного поведения». На основе обобщения практического опыта рассмотрим возможности применения инфографики в образовательном процессе курсантов.

Учебная дисциплина «Психология девиантного поведения» изучается курсантами специальности 1-93 01 01 Правовое обеспечение общественной безопасности на 3-м курсе (объем аудиторных занятий — 34 часа). В ходе преподавания дисциплины обучающиеся должны овладеть достаточно большим объемом знаний о сущности, разновидностях и генезисе девиантности, видах и частных формах поведенческих отклонений, социально-психологических механизмах и закономерностях формирования девиантного поведения. Поэтому готовые инфографические объекты, заранее подготовленные преподавателем, используются при изложении лекционного материала по определенным темам в качестве визуальной опоры для облегчения процесса восприятия учебного материала и оптимизации его усвоения обучающимися. Это не означает, что в данном случае инфографика выступает объектом пассивного созерцания, поскольку ее потенциал гораздо шире. Восприятие учебного материала в форме инфографики требует активизации абстрактно-логического мышления курсантов, установления ими причинно-следственных связей, закономерностей, проведения сравнений, выделения важного. Готовые инфографические материалы также применяются на семинарских занятиях по дисциплине. В ходе групповой или индивидуальной работы обучающимся предлагается по предъявляемому инфографическому объекту описать рассматриваемую проблему, составить проблемные вопросы по ее содержанию или резюмировать, сформулировать выводы по ней.

С целью систематизации и закрепления знаний курсанты привлекаются к выполнению заданий по самостоятельному созданию инфографики по заданной теме учебной дисциплины во внеаудиторное время. Реализация этих заданий предполагает сбор обучающимися необходимой информации, детальное продумывание и определение основных элементов инфографики, проектирование макета инфографического объекта, выбор сервисов и инструментов для его создания, непосредственное производство и презентация работы на занятии. Такая тщательная работа с изучаемым материалом в процессе создания инфографики способствует его качественному усвоению, а перевод вербальной или текстовой информации в визуальный образ стимулирует развитие творческого и ассоциативного мышления, формирование умений систематизировать и структурировать информацию, устанавливать существующие связи между ее элементами.

Навыки по созданию инфографических объектов курсанты совершенствуют, участвуя в международном конкурсе научной инфографики, который ежегодно проводится кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь. Обязательное участие в данном конкурсе является условием допуска обучающихся к зачету по дисциплине «Психология девиантного поведения». В подготовленных на конкурс работах в формате инфографики курсанты отражают различные аспекты профилактики отклоняющегося поведения. В этом случае самостоятельное создание инфографики обучающимися имеет практико-ориентированный характер, поскольку осуществление профилактики девиантных форм поведения является одним из направлений деятельности сотрудников органов внутренних дел. Выполняя данное задание, курсанты приобретают опыт создания инфографических объектов профилактической направленности, способных привлечь внимание к актуальной проблеме и вызвать эмоциональный отклик у граждан.

Таким образом, инфографика как способ визуализации учебного материала обладает широкими возможностями применения в образовательном процессе высшей школы. Учитывая дидактический потенциал инфографики, ее можно использовать в преподавании различных дисциплин, тем самым целенаправленно достигая положительных эффектов в обучении.

Литература

1. Игнатов С. Б. Инфографика в правовом образовании студентов технического вуза: опыт использования // Перспективы науки. 2022. № 2 (149). С. 77–82.
2. Носкова И. К., Насырова Э. Ф. Инфографика как средство визуализации информации в профессиональном образовании // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сборник статей международной научно-практ. конф-ции (17 июня 2019 г.) / редкол. С. И. Линник-Ботова, О. А. Гагауз. Белгород, 2019. С. 136–139.
3. Радченко Ю. Ю. Инфографика как способ представления учебной информации // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 145–152.

О. М. Любимова, Барнаульский юридический институт
канд. психол. наук, МВД России
доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ САООТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Деятельность сотрудника полиции предполагает способность личности выдерживать не только физические, но и психоэмоциональные нагрузки. Источниками стресса могут выступать как взаимодействие с правонарушителями, угроза жизни сотрудника, так и конфликты в служебной или семейной системе. Внутрличностные и внешние конфликты оказываются взаимосвязанными, взаимопорождая и усиливая друг друга. Психологический стресс, по мнению В. А. Пономаренко, В. Ф. Василюк, должен рассматриваться не только в эмоциональном контексте, но и в пространстве смысловых конструктов. Конфликт мотивов и ценностей, идентичных по силе, но разнонаправленных, порождающих противоположные смысловые векторы внутреннего пространства, приводит к формированию конфликтного смысла. Смысловой конфликт выступает одним из этиологических факторов, обуславливающих аномальное развитие личности.

А. В. Сухин [7] в своем исследовании суицидов сотрудников ОВД типологизировал возможные виды конфликтов. Среди причин конфликтных отношений он выделяет внутренние конфликты в ценностно-смысловой сфере, регулирующей для профессионала цели и способности работы, приводящие к маргинализации личности в профессиональной деятельности, ее дезадаптации в служебной деятельности (конфликты в формальных и неформальных взаимоотношениях с коллегами, неудачи при выполнении своих профессиональных обязанностей, неадекватные или импульсивные эмоциональные реакции на действия коллег и руководства и пр.).

Вышеизложенное позволяет нам утверждать вслед за авторами, что значимым для морально-психологической устойчивости сотрудника является внутренняя согласованность, непротиворечивость убеждений и ценностей, психологическое благополучие личности.

Психологическим индикатором благополучия личности выступает ее самоотношение [2, 3]. Данный феномен является более глубинным, чем самооценка, многомерным смысловым образованием. Самоотношение выступает результирующим показателем успешности бытия личности в социуме — в достижении личностно важных целей, ощущении наличия необходимых ресурсов для деятельности, переживании наполненности смыслом и удовлетворенности жизнью. Успешной концептуальной разработкой понятия «самоотношение» занимались в своих работах такие отечественные ученые, как В. В. Столин, Н. И. Сарджвеладзе, С. Р. Пантिलеев, И. И. Чеснокова, Е. Т. Соколова и др. Самоотношение в интрапсихическом пространстве оказывается связанным с системой потребностей, мотивов и ценностей человека, но также определяется успешностью субъекта в пространстве внешних

обстоятельств, в т. ч. и профессиональной деятельности. С. Г. Юнусова и др. [8] говорят о том, что переживаемый субъектом дисбаланс в системе «профессиональная среда — человек» стимулирует проявление в трудовой деятельности разнообразных форм стресс-реакций, снижение эффективности труда, развитие психосоматических болезненных состояний, профдеформации.

Уровень развития социального интеллекта (далее — СИ) по материалам исследований прочно коррелирует с успешностью адаптации к социальным ситуациям, в т. ч. и к задачам профессиональной деятельности, существенно важной способностью человека. Содержания понятия, подходы к его исследованию детально проанализированы в работе Е. А. Погониной, Е. В. Коваленко, А. А. Белимовой [6]. Данные авторы отмечают важность развитого СИ для успешной работы сотрудников органов внутренних дел РФ.

Эмпирический замысел нашего исследования заключался в том, чтобы определить характер взаимосвязи степени позитивности самоотношения сотрудника ОВД и уровня развития способностей его СИ. Позитивное самоотношение есть индикатор профессионального благополучия и ресурса морально-психологической устойчивости в профессиональной деятельности. Выборку исследования составили обучающиеся факультета первоначальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России, 23 сотрудника ОВД (18 мужчин и 5 женщин).

Данные обрабатывались и визуализировались в специализированных пакетах SPSS.17 и Excel. В качестве методов статистического анализа использовались коэффициент линейной корреляции Спирмена, критерий достоверности различий средних Манна-Уитни.

Анализ результатов

Поскольку самоотношение личности является динамической системой, устроенной не по аддитивному принципу, а принимающей конфигурацию в зависимости от наличия и степени внутренних и внешних конфликтов, то выраженность шкалы «самообвинение» и/или «конфликтность внутренняя» оказывает существенное влияние на социальное благополучие личности. Мы сравнили, как меняются другие параметры/шкалы самоотношения для подгрупп с низкими и высокими показателями по этим шкалам. Для этого использовали U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок. В таблице 1 выделены достоверные различия средних в подгруппах со значимостью $p \leq 0,05$.

Таблица 1

Достоверность различия средних в подгруппах с высоким и низким уровнем внутренней конфликтности

		Внутренняя честность	Самоуверенность	Саморуководство	Отраженное самоотношение	Самоценность	Самопривязанность	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
низкая конфл.	внутр.	7,88	8,44	8,19	8,44	8,50	7,56	2,50	2,50
высокая конфл.	внутр.	6,29	7,29	7,71	5,86	7,29	6,57	5,43	5,29

Цветом выделены достоверные различия

Мы видим, что при высокой внутренней конфликтности снижаются показатели внутренней честности, существенно повышается самообвинение, человек ожидает неприятия со стороны окружающих.

Аналогичный анализ мы проделали в подгруппах с высокими и низкими показателями по шкале «самообвинение» (таблица 2).

Таблица 2

Достоверность различия средних в подгруппах с высоким и низким уровнем самообвинения

	Внутренняя честность	Самоуверенность	Самоуководство	Отраженное самоотношение	Самоценность	Самопривязанность	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
низкое самообвинение	7,7	8,25	8,1	8	8,3	7,45	3	2,95
высокое самообвинение	7,48	8,14	8,00	7,67	8,10	7,33	3,48	3,43

Цветом выделены достоверные различия

Мы видим, что наблюдаются аналогичные результаты: внутренняя конфликтность и самообвинение оказываются связанными друг с другом и отрицательно влияют на социальное благополучие субъекта (при внутреннем самокопании вследствие неуверенности в правильности собственных мыслей и поступков, несогласия с ними (высокая ВК) становится болезненной рефлексия, снижается ценность собственного Я, поэтому возникает компенсаторная потребность в поиске социального одобрения, при этом окружающие воспринимаются как потенциально враждебные, неуважающие, негативно настроенные по отношению к нему). При этом человек начинает придерживаться стратегии сокрытия своих мыслей, чувств, поступков. В выборке около 30 % сотрудников имеют высокий уровень внутренней конфликтности. В условиях профессиональной деятельности сотрудника ОВД это становится фактором риска правонарушений в служебной деятельности.

На следующем этапе мы посредством корреляционного анализа (Пирсона) устанавливаем связь шкал самоотношения и СИ. В таблице 3 представлены средние значения показателей СИ по выборке. Мы видим, что обнаруживаются средние способности уровня развития СИ в целом. Интерпретируя результаты в контексте системы правоохранительной деятельности, можно описать шкалы СИ следующим образом: первый фактор позволяет понять причины противоправного поведения; второй — классифицировать его по нормативным актам, третий позволяет оценить возможные, вероятно, неосуществленные сценарии развития событий, а четвертый — понять отсроченные последствия текущих (даже мелких) противоправных действий. Он демонстрирует самый низкий уровень развития на данной выборке.

Средние значения СИ по выборке обучающихся ФПП

	Уровень развития СИ в целом	Фактор познания результатов поведения	Фактор познания классов поведения	Фактор познания преобразования поведения	Фактор познания систем поведения
среднее	3,17	3,61	3,00	3,00	2,83

В таблице 4 представлены результаты линейного корреляционного анализа. Мы можем говорить о взаимном влиянии, взаимосвязи переменных, но не о причинно-следственном анализе. Тем не менее описываемый выше четвертый фактор (динамически адаптивного понимания систем поведения) демонстрирует наибольшее количество достоверных связей со шкалами самооотношения.

Таблица 4

Коэффициенты линейной корреляции Пирсона показателей шкал СИ и МИС

	Внутренняя честность	Самоуверенность	Внутренняя конфликтность	Самоуководство
Фактор познания систем поведения	0,457 при $p \leq 0,02$	0,479 при $p \leq 0,02$	-0,4 при $p \leq 0,03$	
Фактор познания классов поведения				-0,40 при $p \leq 0,04$

Существует взаимная обратная связь между внутренней конфликтностью и способностью прогнозировать поведение другого. Внутренняя честность и уверенность в собственных действиях напрямую взаимосвязаны со способностью к адекватной интерпретации и прогнозированию поведения гражданина. Однако чрезмерная эгоцентричность (высокие показатели самоуководства) снижает способность к анализу и логическому обобщению невербальных реакций, возможность оценивать чувства и намерения людей по их мимике, позам, жестам, что может приводить к ошибкам классификации поведения граждан.

Резюмируя, можно отметить следующее: внутренняя конфликтность и самообвинение, связанные между собой, снижают личностное благополучие сотрудника, что отражается и на характере его общения с окружающими. Обнаруживается достоверная взаимосвязь шкал самооотношения со степенью выраженности способностей СИ, однако причинно-следственный характер мы не можем пока установить в связи с малым объемом выборки, и это станет предметом дальнейших исследований.

На исследуемой выборке выявлен средний уровень развития СИ, однако вызывает тревогу тот факт, что способность гибко адаптироваться в ситуации взаимодействия, прогнозировать исходы коммуникативной ситуации, понимать изменения мотивов партнеров по общению является наименее развитой, а между тем именно она может снизить уровень

внутренней конфликтности и повысить уверенность в себе, что выступит хорошим ресурсом для осуществления эффективной деятельности. При проведении занятий по психологическим дисциплинам и морально-психологическому обеспечению следует тренировать у обучающихся навык гибкой адаптации в коммуникативной ситуации.

В целом полученные результаты обнаруживают теоретически и практически значимый для совершенствования психолого-педагогического сопровождения сотрудников ОВД вектор исследований взаимосвязи самоотношения и социального интеллекта.

Литература

1. Дробышевская Н. Ю. Понятие самоотношения в современной психологии // Исследования молодых ученых: мат-лы XXV Международной научной конференции (Казань, ноябрь 2021 г.). Казань: Молодой ученый, 2021. С. 12–16. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/404/16722/> (дата обращения: 13.12.2023).

2. Журавлева А. К. Модель Я-концепции сотрудников ОВД в контексте самоотношения, самоуправления и самооэффективности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ya-kontseptsii-sotrudnikov-ovd-v-kontekste-samootnosheniya-samoupravleniya-i-samoeffektivnosti> (дата обращения: 13.12.2023).

3. Любимова О. М. Личность профессионала: взгляд через призму самоотношения человека // Личность: психологические проблемы субъектности: сборник научных статей / под ред. Л. Д. Деминой, И. А. Ральниковой, Д. В. Труевцева. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 204–214.

4. Любимова О. М. Самоотношение в структуре личности профессионала: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 24 с.

5. Осинцева А. В., Гарманова О. В. Профессионально важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-vazhnye-kachestva-lichnosti-sotrudnika-ovd-v-zavisimosti-ot-vida-deyatelnosti> (дата обращения: 13.12.2023).

6. Погонина Е. А., Коваленко Е. В., Белимова А. А. К понятию социального интеллекта сотрудника полиции МВД России // ППД. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koponyatiyu-sotsialnogo-intellekta-sotrudnika-politsii-mvd-rossii> (дата обращения: 13.12.2023).

7. Сухинин А. В. Суицидальное поведение сотрудников полиции: проблемы причин и доказывания // Правовая концепция. 2011. № 5-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnoe-povedenie-sotrumnikov-politsii-problemy-prichinnosti-i-dokazyvaniya> (дата обращения: 13.12.2023).

8. Юнусова С. Г., Розенталь А. Н., Балтина Т. В. Стресс. Биологический и психологический аспекты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманит. науки. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-biologicheskij-i-psiologicheskij-aspekty> (дата обращения: 13.12.2023).

Т. В. Малкова Санкт-Петербургский университет МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В современных условиях общество предъявляет все более высокие требования к профессиональным, интеллектуальным, нравственно-этическим и физическим качествам сотрудников полиции, ожидая от них беспристрастного и строгого соблюдения юридических процедур в процессе осуществления правоприменительной деятельности. Обращаясь к личному составу и ветеранам правоохранительных органов Российской Федерации с поздравлением в честь профессионального праздника, В. В. Путин отметил, что граждане видят в сотрудниках органов внутренних дел свою защиту и опору, их долг — сделать все необходимое, чтобы укрепить веру людей в силу закона и государства, в торжество справедливости [3].

Эффективность деятельности сотрудников полиции все больше зависит от усвоения и умения руководствоваться на практике этическими нормами поведения, к которым относится культура межнационального общения и толерантного поведения. В результате стимулирования толерантного поведения у курсантов образовательных организаций МВД России должна формироваться четкая и устойчивая мотивация терпимого отношения к людям, способная блокировать негативные проявления, неизбежно отражающиеся как на образе сотрудников полиции и их взаимодействии с населением, так и в целом на эффективности профессиональной деятельности. Как справедливо отмечает А. А. Контарев, «смысл работы полицейского заключается в добре, эта работа есть социальное благо, закрепленное в сознании гражданина образом добра» [2, с. 38].

В соответствии с п. 19 Приказа МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» воспитательная работа организуется по следующим направлениям: патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое, эстетическое воспитание [1].

Воспитание отношения к этическим нормам работы в органах внутренних дел как к образу мышления, необходимому для настоящего профессионала, является одной из актуальных задач современного профессионального образования. Профессорско-преподавательский состав Санкт-Петербургского университета МВД России придает большое значение воспитательной работе с курсантами, в т. ч. особое внимание уделяется вопросу формирования позитивного образа сотрудника полиции. Для оценки эффективности этой работы на кафедре иностранных языков в ноябре 2023 г. 79 курсантов 1-го и 2-го курсов факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений и факультета подготовки сотруд-

ников для следственных подразделений приняли участие в анонимном анкетировании. Цели анкетирования заключались в следующем:

- привлечь внимание и активизировать интерес курсантов к данной проблеме;
- дать возможность курсантам ощутить себя носителем образа полицейского и провести самооценку;
- дать возможность курсантам проанализировать образ сотрудника органов правопорядка в представлениях населения;
- оценить релевантность качеств, формирующих положительный образ полицейского в контексте восприятия полиции гражданами;
- определить возможные пути повышения эффективности воспитательной работы с курсантами по формированию позитивного образа сотрудника полиции средствами дисциплины «Иностранный язык».

Курсантам было предложено проанализировать, наличие каких из перечисленных в анкете качеств является для сотрудника полиции обязательным, желательным или не имеющим значения. Так, по результатам обработки анкет обязательные качества сотрудников полиции распределились в порядке убывания следующим образом: неподкупность (97,5 %), законопослушность (96,2 %), юридическая грамотность (93,7 %), ответственность (92,4 %), справедливость (88,6 %), порядочность (82,3 %), общая образованность (81,0 %), вежливость, воспитанность (77,2 %), быстрота реагирования (73,4 %), опрятность, аккуратность (64,6 %), физическая подготовка (54,4 %), коммуникабельность (53,2 %), отзывчивость (45,6 %), инициативность (30,4 %).

Анализируя полученные результаты, нельзя не отметить, что такое качество, как отзывчивость, оцененное как обязательное 45,6 % курсантов, воспринимается 46,6 % обучающихся как желательное и 7,6 % — как не имеющее значения. Что касается такого аспекта образа полицейского, как инициативность, признанного обязательным лишь 30,4 % курсантов, 39,3 % опрошенных сочли желательным, а 30,4 % — не имеющим значения. Стоит обратить внимание и на то, что при оценке такого качества, как коммуникабельность, 53,2 % курсантов посчитали это качество обязательным, а 44,3 % — желательным и 2,5 % — не имеющим значения. Проведенное анкетирование позволяет сделать вывод о целесообразности активизации воспитательной работы с курсантами, цель которой заключается в формировании готовности сотрудников полиции к взаимодействию с гражданами, для чего помимо профессионализма необходимы социальная ответственность, развитые коммуникативные навыки, доброжелательность и отзывчивость.

Исследование и диагностика формирования образа полиции обладают высокой значимостью с точки зрения обеспечения безопасности и правопорядка в обществе. «Формирование положительного образа полицейского в российском общественном сознании — одна из важнейших проблем функционирования правоохранительной системы в России, поскольку в ней отражаются высокие социальные ожидания к сотруднику полиции» [4, с. 5]. Позитивный образ сотрудника правоохранительных органов, сочетающий в себе профессионализм, нравственные качества и коммуникативную культуру, является условием установления эмоциональной связи с обществом и эффективной работы с населением, а также влияет на готовность населения оказывать помощь и содействие правоохранительным органам.

Литература

1. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

URL: https://xn--80anwj.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh
(дата обращения: 17.09.2023).

2. Контарев А. А. Ценности правоохранительной деятельности в контексте имиджевых характеристик сотрудника полиции // Образ современного полицейского: сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 35–41.

3. Поздравление с Днем сотрудника органов внутренних дел Президента Российской Федерации (10.11.2023). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/72712> (дата обращения: 15.11.2023).

4. Рожковский В. Б. Концепт «образ» в социально-гуманитарных исследованиях и его использование по отношению к общественной оценке деятельности сотрудников полиции // Образ современного полицейского: сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 5–11.

С. В. Матюшенко, Омская академия МВД России
доктор пед. наук,
доцент

РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Выявляя риски современного ведомственного образования, мы руководствовались следующим пониманием слова «риск». Риск — это вероятность возникновения потерь или убытков [1, с. 5–6]. Анализ состояния современного ведомственного образования показывает, что определяются несколько групп рисков современного ведомственного образования.

К первой группе рисков отнесем риски методологические. Это рассогласованность требований к высшему образованию с требованиями МВД России в области подготовки кадров для МВД; дублиаж электронного документооборота. Вторая группа рисков связана с организацией ведомственного образования: усложнение рабочих планов, уязвимость информационно-образовательной системы, слабая обеспеченность научными и методическими источниками, созданными в системе МВД России, ограниченность повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава. Третья группа рисков затрагивает проблемы деятельности профессорско-преподавательского состава. К ним относятся: нежелание педагогических кадров совершенствовать свое педагогическое мастерство, практическое отсутствие свободного времени у профессорско-преподавательского состава для своего саморазвития, снижение культурной компетентности профессорско-преподавательского состава, непонимание сущности воспитательной работы в МВД России. И последняя группа с одним вариантом риска — это понижение научной составляющей в деятельности образовательных организаций высшего образования МВД России.

Рассмотрим приведенный перечень рисков ведомственного образования. Рассогласованность требований к высшему образованию с требованиями МВД России в области подготовки кадров для МВД прежде всего касается генеральной линии подготовки профессиональных кадров. И если Министерство науки и высшего образования сохраняет паритет теоретической и практической составляющей высшего образования, то образование в системе МВД России приняло курс на преобладание практической части в обучении, даже более прикладной. Потери здесь проявятся в снижении развития интеллекта сотрудников МВД, которые без теоретического обучения не способны будут перестраиваться, не способны видеть новое, принимать нестандартные решения, как требует от них их служебная деятельность.

Дублиаж электронного документооборота уже стал «бичём» ведомственного образования. По сути, осуществляется двойная деятельность по одному и тому же варианту. Рисуем временем, которого не хватает на общение с обучающимся, с молодым педагогом и с коллегами. Это снижает возможность не только координации учебного процесса, но и формирования необходимого однотипного поведения для реализации функций МВД России.

Обратимся к рискам, связанным с организацией ведомственного образования. На первом месте стоит *риск усложнения рабочих планов*. Все-таки высшее образование должно

давать базу для будущей профессиональной деятельности, а не четко структурированные варианты этой деятельности, как это мы видим сейчас в рабочих планах по разным направлениям обучения в системе МВД России.

Уязвимость информационно-образовательной системы — еще один серьезный риск современного ведомственного образования. Не имея собственной образовательной платформы для дистанционных форм обучения, образование в МВД России теряет возможности для преподавания с точки зрения прежде всего принципа наглядности. Современные обучающиеся умеют учиться «глазами, а не ушами». Поэтому имея только один канал для восприятия информации в дистанционном формате (аудио) на платформе BigBluBaton, обучающиеся недополучают, а преподаватели недодают те знания, которые необходимо освоить.

Слабая обеспеченность научными и методическими источниками, созданными в системе МВД России. Внимательно изучив планы издания вузов МВД России за несколько лет, мы обнаружили интереснейшие варианты для учебного процесса. Проверив библиотеку Омской академии МВД России на предмет поступивших изданий из вузов МВД, мы увидели, что в 50 % случаев они отсутствуют, причем прежде всего это учебные и учебно-наглядные пособия. Другие же если и есть, то только в одном экземпляре. Таким образом, наши обучающиеся лишены «очередной порции» знаний, а преподаватели другого видения и рассмотрения классических вопросов учебных дисциплин. Слабый обмен научными и методическими изданиями, опубликованными в системе МВД России, не позволяет создать тот необходимый фонд, который помог бы реализовывать задачи ведомственного образования в полном и качественном объеме.

Ограниченность повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава. Сосредоточение повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава на «своей территории», вузы МВД России ограничили и список программ по повышению квалификации для своего профессорско-преподавательского состава. Это привело к тому, что повышение квалификации профессорско-преподавательского состава стало постоянно однотипным, таким образом, ничего не дающим для преподавателей в плане собственного совершенствования и для применения в учебном процессе.

Обратимся к третьей группе рисков ведомственного образования, которая затрагивает проблемы деятельности профессорско-преподавательского состава. *Нежелание педагогических кадров совершенствовать свое педагогическое мастерство* всецело зависит от увеличения учебной нагрузки. И если раньше после занятий преподавателей можно было видеть в библиотеке знакомящимися с новыми поступлениями и читающими их, чтобы использовать в дальнейшем в учебном процессе, то сейчас преподавателям еле хватает времени передохнуть между парами. Данный риск приводит к заикленности преподавателей на том, чтобы успеть на пару и ее просто отвести.

Практическое отсутствие свободного времени у профессорско-преподавательского состава вузов МВД России для своего саморазвития, который то каждый день ведет по четыре пары, то совершенствует служебную подготовку. Преподаватель не успевает обратить внимание на свои интересы, хобби, он начинает застревать в своем личностном развитии, становится неинтересным собеседником. Тем самым теряет свою самодостаточность как личность, что сказывается и на общении с обучающимися.

Снижение культурной компетентности профессорско-преподавательского состава связано со множеством факторов, прежде всего несформированностью потребности в культурном обогащении. Мы с коллегами, любящими театральные постановки, провели блиц-опрос о посещении театров и концертов. В результате увидели, что большинство пре-

подавателей (78 %) не испытывают неловкости, если они не в курсе культурных новинок и мероприятий в городе. Рассказ о посещении театра вызывает у большинства коллег некоторое недоумение — а зачем это надо? Не понимая того, что преподаватель — это лицо, несущее в том числе культурный «заряд» для обучающихся, возникает риск у таких преподавателей остановиться в своем развитии.

Особый риск ведомственного образования — *риск непонимания сущности воспитательной работы в МВД России*. Главная цель воспитательной работы — научить любить свою профессию — стала нивелироваться позицией «просто получить хорошее образование». К сожалению, ее стали поддерживать и преподаватели. Происходит размывание сущности деятельности ОВД, непонимание функций МВД России для государства, недоформирование устойчивой и надежной личности сотрудника ОВД.

Понижение научной составляющей в деятельности образовательных организаций высшего образования МВД России — нестандартный риск ведомственного образования. Вроде бы какая разница, высокий уровень научных изысканий или низкий будет в системе МВД России, ведь разницы нет, потому что готовим практиков для практической деятельности. Но именно научные исследования дают возможность развитию всего образования в целом, поэтому риск стагнации ведомственного образования очень высок.

Литература

1. Миэринь Л. А. Основы рискологии. СПб., 1998.

*М. С. Медведева, Ростовский юридический институт МВД России
канд. филол. наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И СПОСОБЫ ЕГО СОХРАНЕНИЯ

В нашей повседневной жизни происходит множество событий, которые так или иначе влияют на наше психологическое и физическое состояние. Это связано в первую очередь с тем, что практически каждый человек «пропускает через себя» эмоции, которые проявляются под воздействием происходящего вокруг. Не всегда это представляется положительным фактором, потому что в неудачные и сложные дни отрицательные внутренние волнения формируют плохое состояние человека, оказывают на него болезненное влияние. Людям также свойственно уставать от насыщенных и загруженных делами будней. В таких условиях окружающего мира нам очень важно уметь следить за своим здоровьем и всячески способствовать его восстановлению.

По теории Абрахама Маслоу (американского психолога, основателя гуманистической психологии) люди обладают определенными признаками, по которым можно установить здоровое состояние этих личностей: качественное восприятие реальности и комфортные взаимоотношения с ней; принятие себя и других; естественность и простота; готовность к одиночеству и потребность в уединении; избирательные и глубокие межличностные отношения; толерантность; неподчинение внешним и культурным влияниям и т. д. [1, с. 124].

Перед тем как рассмотреть направления и способы сохранения психологического здоровья, считаем важным определить это понятие.

Само словосочетание «психологическое здоровье» вошло в обиход с недавнего времени. Оно было введено в 1979 г. Всемирной организацией здравоохранения. Четкого определения термина не существует, но «психологическое здоровье» можно понимать как состояние душевного спокойствия и счастья, разумное отношение к окружающему миру и отсутствие нездоровых психических явлений. Психологическое состояние всегда связано с физическим. Это два взаимосвязанных самоощущения человека — внутреннее и внешнее, которые всегда сосуществуют и составляют основу человеческого здоровья. Физическое здоровье подразумевает наблюдаемое благополучное состояние личности, умение приспосабливаться к изменяющимся окружающим условиям, отсутствие неудовлетворенных биологических потребностей [5, с. 555].

Для укрепления стрессоустойчивости, которая особенно необходима в профессиональной, а также в повседневной деятельности, межличностных отношениях, очень важно поддерживать и восстанавливать своё здоровье. Способствует этой реабилитации множество способов, о которых речь пойдет ниже.

Самым важным элементом здоровья личности, как психического, так и физического, является полноценный здоровый сон. Во время сна восстанавливаются силы и энергия, рас-

слабляется мозг, дыхание становится глубоким и регулярным, что очень благоприятно для психологического здоровья. Недостаток сна приводит к перегрузке мозговой деятельности, что способствует раздражительности личности и препятствует самостоятельной борьбе со стрессом. Врачи-сомнологи считают, что для качественного сна человеку необходимо спать 7–8 часов в сутки. Наилучшим периодом установлено время с 22:00 до 6:00. Также советуют просыпаться каждое утро в одно и то же время без будильника, а перед сном совершать прогулки и насыщать организм кислородом [2, с. 78].

Следующим немаловажным элементом в восстановлении психологического здоровья является спортивная деятельность. Как мы уже отмечали, душевное состояние человека тесно связано с его телом. После морально тяжелого рабочего дня очень полезным бывает посетить спортивный, тренажерный зал. Физическая нагрузка часто способствует отвлечению человека от бытовых забот и выведению накопившихся негативных эмоций. Также здесь уместно будет упомянуть крылатое выражение «в здоровом теле здоровый дух», потому как у стройного, статного человека комплексов по поводу внешности почти нет. Он уверен в себе, а значит отрицательных мыслей и поводов для депрессии у него уже намного меньше.

Таким же банальным, но очень необходимым для здоровья личности фактором является хорошее питание. Всем известно, что здоровая пища, естественно, необходима для физического здоровья, но есть значительные основания считать, что наша еда оказывает сильное влияние и на наше психологическое состояние. Получение организмом всего объема витаминов, полноценных жиров или достаточного набора незаменимых аминокислот благоприятно воздействует на нервную систему в условиях перегрузок. Исследование, опубликованное в 2016 г. в *British Journal of Nutrition*, показало, что люди, поддерживающие правильный рацион питания, имеют сниженный уровень тревожности [3, с. 74].

Посвящая всё своё время работе, домашним делам и многим другим заботам, крайне важно находить время и для себя, нужно уметь отдыхать и заниматься любимым делом. Активный отдых и хобби также оказывают сильное влияние на восстановление, в частности, психического здоровья. Во время отдыха организм расслабляется, отстраняется от стрессовых ситуаций, которые держат его на нервах. Занятия танцами, вышивкой, рисование и т. д. являются хорошим методом отвлечения разума. Немаловажное влияние также оказывает на нас приятная музыка, которая зачастую способна поднимать настроение.

И наконец, с целью достижения внутреннего баланса человеку очень важно следить за своим мышлением. Не зря говорят, что мысли материальны. То, как ты относишься к ситуации, во многом определяет её исход. Нужно всячески ограничивать себя от неприятных людей и нежелательных эмоций, которые вносят в жизнь этот негатив. В условиях глобализации и мобилизации, где всё общение перенеслось в телефоны, важно уметь поднять голову, увидеть мир и пообщаться с людьми вживую. Как поется в известном мультфильме «Крошка Енот», «от улыбки хмурый день светлей». Оказывая помощь и поддержку другим, мы в первую очередь помогаем себе. Поздоровавшись и улыбнувшись случайному прохожему, мы получим такое же внимание в ответ. Особенную заботу нужно уделять родным и близким, которые ради нас готовы на всё, только от них мы получим максимальную дозу любви и понимания, что так необходимо людям [4].

Таким образом, соблюдая все эти условия, человек идет к желаемой цели, а именно к эмоциональному здоровью.

В нашей стране, как и во многих других государствах, особое внимание уделяется физическому здоровью, и мало кто заботится о своем психическом состоянии. При видимых

признаках заболевания человек сразу обращается к врачам и оперативно занимается своим лечением. Совсем иное отношение имеется к душевному состоянию. Оно не воспринимается всерьез и не получает должного внимания. Эмоциональные проблемы тоже лечатся, но в данном случае уже психологами.

«Приведите мне психически здорового человека, и я вам его вылечу», — выразился Карл Юнг, что подтверждает беспредельность совершенства. Каждый из нас, даже самый безупречный, может стать лучше путем понимания и изучения себя, своих эмоций и возможностей.

Литература

1. Адлер А. Индивидуальная психология / пер. с англ. А. Боковинова. СПб.: Питер, 2017. 472 с.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86. URL: <https://andreeva.by/emocionalnyj-intellekt-issledovaniya-fenomena.html> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Безуглая Т. И. Становление проблемы психологического здоровья // Калининградский вестник образования. 2020. № 2. С. 74–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-problemy-psihologicheskogo-zdorovya> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психологическое здоровье и защитные механизмы личности. URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/95> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Моргачева Ю. А. Феномен психологического здоровья // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 554–556. URL: <https://moluch.ru/archive/419/93297/> (дата обращения: 10.10.2023).

*Е. Н. Митракова, Ростовский юридический институт МВД России;
канд. юрид. наук*
А. А. Иванова Ростовский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В настоящее время одной из ключевых проблем в области психологии служебной деятельности выступает проблема недостаточной морально-психологической подготовленности сотрудников правоохранительных органов. Наряду с кадровым голодом и обостренной ситуацией в зоне действия специальной военной операции возникает необходимость в сотрудниках новой формации, которые будут обладать компетенциями (коммуникативной, организаторской), позволяющими принимать быстрые и взвешенные решения в условиях кризиса. Важной является именно комплексная подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России, в частности психологическая, которая на сегодняшний день претерпевает большие сокращения в образовательных программах.

В жизни каждого из нас присутствуют различные ситуации, в т. ч. экстремального характера. Никто не застрахован от дорожно-транспортных происшествий, пожаров, наводнений, взрывов, смерти близких и т. д. Такие ситуации по своей природе носят внезапный характер, что и оказывает значительное негативное воздействие на психику человека.

Под экстремальной ситуацией понимается ситуация, представляющая угрозу для жизни и здоровья человека, вызванная различными факторами как природного, так и техногенного характера. При возникновении такого рода ситуаций необходимо принимать быстрые и эффективные меры по минимизации ущерба, защите своего здоровья и восстановлению нормального состояния жизнедеятельности.

Любая экстремальная ситуация характеризуется рядом психогенных признаков, оказывающих деструктивное воздействие на психику человека. К таким факторам следует отнести панику, аффектацию, агитацию, монотонность, десинхроноз, изменение восприятия пространственной структуры, социальную изоляцию и т. д.

Паника характеризуется дефектами мышления и потерей сознательного контроля над происходящими событиями. Человек не понимает, что именно происходит, теряется ориентация.

Аффектация сопровождается сильным и довольно кратковременным нервно-психическим возбуждением, изменением эмоционального состояния пострадавшего.

Ажитация является аффективной реакцией, которая возникает в ответ на угрозу, аварийную ситуацию или на иные психогенные факторы. Проявляется в форме сильного беспокойства, тревоги, потери целенаправленности своих действий.

Монотонность заключается в снижении уровня активности, ухудшении внимания, потере сознательного контроля, снижении чувствительности к внешним раздражителям, апатии, сонливости.

Десинхроноз подразумевает рассогласование ритма сна и бодрствования, что приводит к развитию невротозов.

Специфика деятельности сотрудников ОВД сопряжена с реализацией служебных задач в условиях непредсказуемости, повышенной ответственности за принятые решения, с воздействием психических и физических перегрузок [4]. Данные особенности оказывают негативное воздействие на личностные качества сотрудников и в последующем могут привести к профессиональной деформации. Именно поэтому при подготовке сотрудников к профессиональной деятельности в условиях экстремального характера необходимо уделить значительное внимание их психологической подготовке.

В соответствии с Приказом МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» под морально-психологической устойчивостью личного состава к влиянию психотравмирующих факторов и деструктивного информационно-психологического воздействия понимают систему личностных качеств (знаний, умений, навыков, мотивов, убеждений, установок и т. д.), определяющих способность сотрудников сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи при любых условиях обстановки [2].

Психологическая подготовка обучающихся к действиям в экстремальных ситуациях подразумевает процесс целенаправленного воздействия на личность каждого из обучающихся с помощью психологических методов, направленных на формирование навыков управления своим эмоциональным состоянием, поведением и мыслями в стрессовых условиях. Данный процесс включает в себя психологические консультации, поддержку, проведение тренингов, обучение медитативным техникам и иные методы оказания психологической помощи.

Основной целью данного комплекса мероприятий являются улучшение способностей курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России и их дальнейшая адаптация к экстремальным условиям, что приведёт к снижению риска возникновения психологических отклонений личности.

Исследования показали, что людей, переживших кризисные ситуации, можно подразделить на несколько категорий:

1. Компенсированные личности (нуждаются в психологической поддержке на уровне дружеской или семейной).
2. Личности с дезадаптацией легкой степени (нуждаются как в семейной и дружеской поддержке, так и в квалифицированной помощи психотерапевта). У данных лиц наблюдается эмоциональная возбудимость, конфликтность и наличие страхов.
3. Личности с дезадаптацией средней степени (нуждаются во всех видах помощи). Наблюдается постоянное чувство страха, выраженной тревоги и агрессивности.
4. Личности с дезадаптацией тяжелой степени (требуется помощь специалиста в области психиатрии).

В связи с этим существует необходимость выявления особенностей эмоциональной нестабильности у курсантов и слушателей образовательных организаций вузов МВД России

для выработки комплекса мер по повышению уровня психологической подготовленности к эффективным действиям в экстремальных ситуациях и внедрению современных психотехнологий, способствующих её формированию у будущих сотрудников ОВД в теоретическом и прикладном аспектах.

При психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях необходимо применять такие диагностические методы, как: шкала тревоги Бека, методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберга и шкала самооценки уровня тревожности Спилберга-Ханина.

В частности, нами были проведены психологические тестирования групп курсантов и слушателей Ростовского юридического института МВД России (далее — РЮИ МВД России).

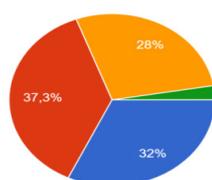
Методологической основой исследования являлась концепция изменения и развития личности для успешных действий в экстремальных ситуациях в результате целенаправленного психологического воздействия. Психодиагностические методики, определяющие степень готовности к риску, тревожность и самооценку, а также методология и методика психологического тренинга, позволяющего подготовить курсантов и слушателей в условиях образовательной среды вузов МВД России к несению службы в экстремальных условиях или же побороть неблагоприятные чувства и ощущения в процессе осуществления служебных обязанностей.

Исследование показало, что на сегодняшний день 30 % курсантов (слушателей) РЮИ МВД России не готовы к выполнению поставленных задач в условиях экстремальной (кризисной) ситуации ввиду недостаточной стрессоустойчивости и повышенного уровня тревожности, а также заниженной самооценки.

К рассмотрению предлагаются круговые диаграммы, на основе которых были сделаны выводы о недостаточной на сегодняшний день морально-психологической подготовленности обучающихся к действиям в экстремальных условиях.

«Ощущение жары»

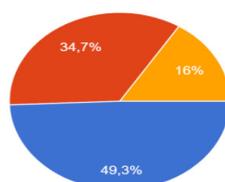
2. Ощущение жары
75 ответов

- Совсем не беспокоил
- Слегка. Не слишком меня беспокоил
- Умеренно. Это было неприятно, но я мог/могла это переносить
- Очень сильно. Я с трудом мог/могла это выносить

«Страх, что произойдёт самое плохое»

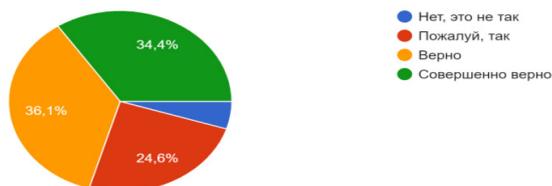
5. Страх, что произойдет самое плохое
75 ответов

- Совсем не беспокоил
- Слегка. Не слишком меня беспокоил
- Умеренно. Это было неприятно, но я мог/могла это переносить
- Очень сильно. Я с трудом мог/могла это выносить

«Я чувствую себя свободно»

5. Я чувствую себя свободно
61 ответ

«Меня волнуют возможные неудачи»

7. Меня волнуют возможные неудачи
61 ответ

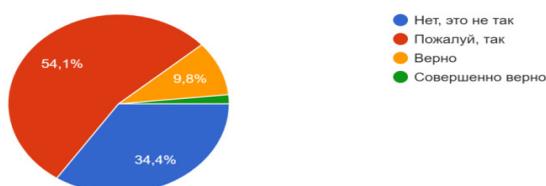

Рис. 1. Диаграммы по результатам проведенного исследования

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что экстремальные (кризисные) ситуации на сегодняшний день имеют следующие особенности [1]: повышенный уровень тревожности и нервозности, сопровождающихся постоянным страхом и беспокойством; раздражительность и агрессивность; появление посттравматического стрессового расстройства личности, сопровождающегося навязчивыми мыслями, кошмарами и физиологическими реакциями человека на триггеры; снижение уровня самооценки и уверенности в себе в случаях, когда человек чувствует себя бессильным и неполноценным после пережитого события; появление чувства недоверия к окружающим, проявляющегося в виде подозрительности.

Мы считаем, что необходимо создание проектов, направленных на развитие коллективизма в процессе отбора, распределения и систематизации сведений в соответствии с поставленной задачей.

Также целесообразно введение спецкурса в образовательные организации системы МВД России «Морально-психологическая подготовка», в ходе которого обучающиеся научатся слаженной работе в группе, освоят приёмы саморегуляции и иные методы, способствующие развитию морально-психологической устойчивости.

Литература

1. Билык В. И., Митракова Е. Н. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 23–29.

2. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Нежкина Л. Ю., Игумнов А. В. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник мат-лов XXXVII Международной научно-практ. конф-ции. Иркутск, 2022. С. 355–357.

4. Ульянина О. А. Психологическая коррекция негативных психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Гуманизация образования. 2018. № 1. С. 89–95.

*Н. Б. Москвина, Дальневосточный юридический институт
доктор пед. наук, МВД России имени И. Ф. Шилова
доцент*

РЕФЛЕКСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД

Исследования профессиональных деформаций сотрудников правоохранительных органов наиболее интенсивно осуществлялись в 90-х годах XX в. Это объяснимо с разных позиций: с одной стороны, стало возможным обсуждать «закрытые» ранее темы, с другой — совсем немного времени прошло с распада СССР и образования Российской Федерации. Этот процесс требовал переосмысления места и роли критически значимых государственных структур, к каковым, безусловно, относятся органы внутренних дел.

Наиболее крупные работы того времени, посвященные профессиональным деформациям сотрудников правоохранительных органов, принадлежат А. В. Буданову.

Однако в последние годы эта тема опять ушла на периферию внимания исследователей, оставаясь занятием отдельных энтузиастов [10].

Не вдаваясь в анализ разных подходов к определению профессиональных деформаций, согласимся с тем, что это специфические негативные особенности мировоззрения, поведенческие установки (стереотипы, привычки), личностно-профессиональные качества, приобретенные человеком в процессе работы в данной профессии, проявляющиеся не только в профессиональной деятельности, но и вне ее [11].

За тридцать лет, прошедших с середины 90-х годов, в системе МВД происходил целый ряд реформ и преобразований, что не могло не сказываться на требованиях к сотрудникам. Этим объективно обуславливается необходимость осмысления обозначенной темы в новых исторических, социально-экономических и политических условиях.

В данной статье нет возможности обсудить широкий спектр профессиональных деформаций, поэтому мы остановимся на одной из них, которую можно обозначить как злоупотребление властью.

Обратимся к Федеральному закону от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции"». В соответствии с ним значительно расширились права полицейских в части проникновения в жилище, вскрытия транспортных средств, проверки личности гражданина, обозначения мест, где гражданам запрещено находиться, и т. д. [5].

Не касаясь юридической стороны этих изменений, поскольку она находится вне нашей компетенции, обратим внимание на психологическую сторону. Правоохранительная деятельность всегда относилась психологами к тому классу профессий, в которых имеет место большой властный ресурс. Это, в свою очередь, с высокой вероятностью приводит к фор-

мированию у представителей этой профессии чувства неограниченности своих властных полномочий; рождает у них стремление к авторитаризму, подавлению воли, унижению достоинства другого человека [3, 9, 4].

В структуре мотивации сотрудников ОВД одним из доминирующих обнаруживается именно мотив власти [6]. Он определяется как устойчивая черта личности, выражающая потребность субъекта в обладании властью над другими людьми, стремление господствовать, распоряжаться, управлять, проводить свою волю вопреки сопротивлению других людей [2].

При этом, согласно А. Адлеру и К. Хорни, стремление к власти носит компенсаторный характер. Предметом компенсации выступает, по А. Адлеру, «комплекс неполноценности», возникающий из неудовлетворенности базовых потребностей, из чувства собственной незначительности, дефицита самоуважения [1]. Согласно К. Хорни, в основе желания власти лежит тревожность, дефицит полноценных контактов, также чувство собственной незначительности [12].

Можно ли найти эти основания в личностной структуре, условиях труда полицейских? Анализ причин увольнений сотрудников органов ОВД позволяет говорить о том, что эти причины по смыслу близки тем компенсируемым властью факторам, на которые указывают А. Адлер и К. Хорни [7].

Возвращаясь к приведенным выше законодательным изменениям, существенно увеличивающим властный ресурс, которым наделяется полицейский, важно подчеркнуть, что речь идет о власти в социально-психологическом смысле как о возможности одного человека заставить другого делать то, что тот по своей воле не сделал бы (Р. Даль) [цит. по 8].

Отметим, что одним из свойств (проявлений) профессиональных деформаций является перенос сформированных в профессиональной деятельности и под ее воздействием искажений во внепрофессиональную жизнедеятельность, трансфер, интервенция профессиональных форм и «норм» поведения за ее рамки — в семейные, соседские и прочие отношения. Поведение по формуле «субъект власти — объект власти» в условиях семьи нередко выступает в форме тирании, домашнего насилия.

Таким образом, выделенная нами профессиональная деформация требует пристального внимания, т. к., с одной стороны, она влияет на качество профессиональной деятельности сотрудника полиции, а с другой — сказывается на обстановке в его семье, на положении и психологическом самочувствии близких.

Мы полагаем, что наиболее действенным инструментом минимизации проявления стремления к власти, злоупотребления ею выступает рефлексия, навыки и опыт которой необходимо целенаправленно формировать еще в процессе профессиональной подготовки и впоследствии совершенствовать уже в ходе профессиональной деятельности.

Задача формирования навыка и опыта рефлексивной деятельности не может рассматриваться как «побочный» результат профессиональной подготовки или повышения квалификации. Вне целенаправленных усилий она не развивается. Напротив, создаются все условия для возникновения «антипода» рефлексии — психологических защит, позволяющих человеку либо не замечать тех или иных своих проявлений (в данном случае злоупотребления властью), либо находить им оправдания.

При этом малопродуктивно пытаться «вырастить» рефлексию на болезненных ситуациях, на уже свершившихся личностно-профессиональных искажениях. Здесь прибегание к защитам практически неизбежно — человек не хочет подвергать сомнению свой позитивный образ «Я». Рефлексивные основы надо закладывать в нейтральных ситуациях обучения и деятельности, обращая курсанта, сотрудника к самому себе посредством несложных во-

просов: что важного произошло сегодня; что интересного было на занятии; с какими трудностями столкнулся; какие эмоции испытал; какими способами справлялся с затруднениями; каких знаний не хватает для успешного решения той или иной задачи; почему отреагировал именно таким образом; что подвигло поступить так, а не иначе; можно ли было сделать это по-другому, если да, то как и т. д. Спектр этих вопросов достаточно широк, они фокусируют внимание человека на своих собственных действиях, дефицитах, эмоциях, мотивах. Еще один технологически важный момент — рефлексия требует остановки. Иногда особенно в эмоционально напряженной стрессовой ситуации даже секундная остановка и обращение к себе вопроса, подобного перечисленным выше, предотвращает нежелательное/недопустимое действие.

Литература

1. Адлер А. Психология власти // Психология и психоанализ власти: хрестоматия / Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 1999.
2. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М., 1998.
3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический Проект, 2005.
4. Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 80–106.
5. Обзор изменений в правах и обязанностях сотрудников полиции в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции"». URL: <https://14.mvd.pf/document/28387139> (дата обращения: 25.10.2023).
6. Панченко Е. Ю. Динамика мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005.
7. Почему сотрудники полиции массово увольняются в 2023 году: причины и последствия. URL: <https://gclnk.com/A8Ua5qPUUk>.
8. Психология восприятия власти / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2002. Вып. 1.
9. Растяпина Ю. Ю. Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. URL: <https://gclnk.com/Qjfh2ezWk> (дата обращения: 25.10.2023).
10. Стригуненко И. К. К вопросу о причинах профессиональных деструкций сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. URL: <https://gclnk.com/h5kwno2sf3> (дата обращения: 25.10.2023).
11. Уварова М. Ю., Кедярова Е. А., Паткина Е. Г. Исследование профессиональной деформации сотрудников ОВД (на примере отделов полиции МУ МВД России «Иркутское») // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 20. С. 77–90. URL: <https://gclnk.com/C8MOcRBisJ> (дата обращения: 23.10.2023).
12. Хорни К. Невротическая личность нашего времени // Собрание соч. 1997. Т. 1.

<i>Е. В. Панов,</i> канд. пед. наук, доцент	<i>Сибирский юридический институт МВД России;</i>
<i>А. С. Гричанов,</i> канд. пед. наук, доцент	<i>Всероссийский институт повышения квалификации МВД России</i>

О ВАЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РИТУАЛОВ И ТРАДИЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ритуалы и традиции органов внутренних дел Российской Федерации являются разновидностью исторического сознания, включающего в себя прообразы прошлого, новые явления настоящего и источники для совершенствования будущего. Противоречивость природы ритуалов и традиций очевидна и допускает полярность взглядов и оценок в современных реалиях. На одном полюсе формируется мнение о традициях как об абсолютной консервации прошлых событий и неизменности бытия. На другом полюсе мнений преобладает значимость традиций как важного элемента сохранения связей между людьми, социальными группами и обществом, а также возможности развития идентичности человека.

Неприятие традиций, отсутствие такого опыта часто обуславливают потерю связи с исторической памятью, утрату положительных обычаев прошлого. Современные реалии подтверждают такие факты и делают наглядными примерами отсутствие осмысленной и целесообразной деятельности индивида или общества. В то же время современная жизнь и реалии правоохранительных органов говорят о появлении ряда феноменов, имеющих исторический контекст. Так, появились феномены «возвращение к истокам», «возрождение традиций», что представляет большую ценность в свете исследуемой темы. В этой связи приобретают актуальность создание и совершенствование традиций и ритуалов служебных коллективов органов внутренних дел, а также системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в целом. Особый интерес представляет наличие противоречий между устоявшимися традициями и новациями современной жизни.

Важно отметить, что органы внутренних дел Российской Федерации широко используют различные ритуалы и традиции. Анализ различных источников показал, что сотрудники полиции регулярно принимают участие в проведении ряда служебных ритуалов и традиций [2], направленных на формирование профессионально-нравственных ориентиров. Выполнение ритуальных действий приобретает характер личностных ценностей, которые способствуют воспитанию профессионально-нравственной культуры действующих и будущих сотрудников органов внутренних дел.

Результаты исследования выявили определенные и часто используемые формы применения элементов ритуалов и традиций в образовательном процессе образовательных организаций МВД России. К ним относятся проведение лекций, практических и семинарских занятий, в т. ч. с использованием дистанционных технологий, активное использование ро-

левых и деловых игр, актуализация индивидуальных и коллективных бесед, встреч, рассказов. В это число входит работа по организации викторин, дебатов, круглых столов, тематических вечеров, экскурсий, тренингов, а также концертов, представлений, выставок и посещений музеев и т. д.

Промежуточные выводы говорят о том, что в современных реалиях развития общества появляются наиболее перспективные направления использования традиций и ритуалов. Для образовательных организаций МВД России рекомендательный характер носит работа по содействию в укреплении у обучающихся общенационального сознания, формированию высокой нравственности, повышению гражданской солидарности и чувства гордости за современные достижения страны.

Следует также уделять внимание организации работы, направленной на формирование уважения к культурным традициям и исторически сложившимся обычаям народов, населяющих Россию.

Представляет интерес продолжение активизации патриотического направления, включающего изучение исторических событий и героического прошлого России. Интерес представляют подвиги сотрудников правоохранительных органов, военные события страны и памятные даты, героические подвиги и исторические деятели отечественной истории.

Важное значение приобрело направление организации взаимоотношений и координации связей правоохранительных органов, в т. ч. полиции, с представителями гражданского общества. Вместе с этим необходимо включать координационные мероприятия по расширению контактов субъектов деятельности патриотического направления, совершенствованию способов и методов социального партнерства. Требуется популяризация идей развития патриотических технологий вместе с формированием базиса по повышению активной деятельности ветеранских организаций правоохранительных органов. В основу патриотической работы ветеранов с молодым поколением должно быть заложено использование практического потенциала, морально-нравственного опыта, который будет способствовать становлению преемственности поколений, передаче славных традиций и ритуалов.

Литература

1. Гричанов А. С. К вопросу о профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 69–72.
2. Лен К. В., Григоров Е. В., Курсакова Е. Н. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации участковых уполномоченных полиции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 140 с.
3. Морозов В. А., Гричанов А. С., Федулов Б. А. Формирование нравственно-волевых качеств сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3 (78). С. 263–268.

<i>Н. В. Попова,</i> канд. пед. наук, доцент	<i>Алтайский государственный педагогический университет;</i>
<i>В. Н. Пивоваров</i>	<i>Барнаульский юридический институт МВД России</i>

ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Общение между людьми — естественное явление, проходящее через все сферы их жизнедеятельности. Поэтому коммуникативность является своего рода универсальным качеством личности, остро востребованным как в бытовых ситуациях, так и в рамках практически любой профессии. Она подразумевает умение грамотно, правильно, доступно для понимания окружающих формулировать свою речь, выстраивая межличностные отношения и формируя социальные связи. В процессе общения транслируется профессиональный и социальный опыт, приобретаются знания, формируются умения, навыки и мировоззрение молодого поколения. Поэтому высокий уровень владения коммуникативными знаниями и навыками особенно важен для будущих специалистов.

Профессиональная деятельность будущих специалистов требует особого внимания, т. к. имеет определенную специфику, заключающуюся в решении профессиональных задач в условиях короткой социальной дистанции, что подразумевает под собой физический контакт с одновременным объяснением и демонстрацией, поэтому к будущему профессионалу предъявляются требования, имеющие с коммуникативной точки зрения более широкий и сложный формат. Таким образом, проблема развития коммуникативной компетентности в специфическом контексте профессиональной деятельности будущего специалиста, по нашему мнению, приобретает дополнительную заостренность и требует повышенного внимания в процессе научного поиска [3].

Понятие коммуникативной компетентности трактуется в учебном социолингвистическом словаре-справочнике как интегративный личностный ресурс, обеспечивающий успешность коммуникативной деятельности. Данный ресурс включает в себя такие качества, как интеллект, общий кругозор, систему межличностных отношений, специальные профессиональные знания, а также потенциал личностного развития и роста овладения языком и коммуникативной деятельностью.

Для более полного раскрытия понятия коммуникативной компетентности необходимо подробнее рассмотреть составляющие его части. Педагогический глоссарий определяет компетентность как специальную способность, требующуюся для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия [2]. Коммуникация (от лат. *communicatio* — делаю общим, связываю, обща-

юсь) — это общение, передача информации от человека к человеку, специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи других знаковых систем) [4]. Следовательно, коммуникативный — значит способный, склонный к коммуникации, к установлению контактов и связей, легко устанавливающий их, общительный.

Таким образом, можно сказать, что коммуникативная компетентность является обобщающим коммуникативным свойством личности и включает в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, чувственный и социальный опыт в сфере делового общения. Коммуникативные способности складываются из таких качеств, как умение давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться; умение программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации, учитывая социально-психологический аспект, а также осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации.

Будущий специалист, помимо задач профессиональной направленности, решает и более целостную и многоаспектную задачу формирования общей культуры личности, что подразумевает формирование высоких моральных, духовных, нравственных ценностей и установление соответствующих общественно значимых жизненных ориентиров. Поэтому уверенное владение будущими специалистами коммуникативными умениями и культурой в целом в комплексе со знанием специфики своей профессиональной области позволяет на должном уровне решать стоящие перед ним значимые социально-педагогические задачи.

Успешно осуществлять свою профессиональную деятельность невозможно без сформированных профессиональных компетентностей, в нашем случае главным образом коммуникативных. На пути их формирования возникают проблемы определенного характера. На наш взгляд, одной из наиболее актуальных проблем является активное вхождение в жизнь людей, особенно молодого поколения, электронных устройств, возможности которых подменяют обычное человеческое общение. В результате процесс коммуникации приобретает преимущественно виртуальный характер, что негативно сказывается на формировании личности человека и способствует оскудению языка из-за деградации речевых форм. Виртуальное общение приобретает чрезмерно игровой характер, искажая реальный образ собеседника, его чувства, мысли, эмоции. Помимо этого, можно констатировать наличие целой группы локальных проблем, присущих институализированной компоненте системы образования: индивидуальные психовозрастные особенности личности; ограниченность специальных условий для формирования коммуникативных навыков; недостаточная квалификация персонала по подготовке образовательных кадров; несовершенство образовательных программ, по которым обучаются курсанты [1].

В поисках путей решения выявленных проблем были изучены теоретические основы и практические предпосылки исследования процесса формирования коммуникативной компетентности педагога. Полагаем, что, учитывая активный переход системы образования на компетентностный подход, процесс исследования рассматриваемой проблемы получит новый импульс, предопределяющий как расширение теоретической базы, так и более эффективные технологические решения.

На основе изученных научных трудов, учитывая новые требования федерального государственного стандарта, считаем, что, наибольшим потенциалом положительного воздействия на процесс формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов обладает метод проектов. Его применение дает возможность обучающимся делать что-то нужное, важное и интересное в группе или индивидуально, самостоятельно; решать про-

блему, сформулированную самими учащимися в виде цели и задач; максимально использовать свои задатки; проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, умения, навыки; принести пользу; публично презентовать достигнутый результат и т. п. Перечисленный ряд преимуществ создает благоприятные условия постоянного коммуницирования обучающихся в различных ситуациях общения, складывающихся во время взаимодействия главным образом на основе общих интересов со сверстниками, представителями разных профессий с целью достижения результата в интересующей области знаний.

Важно помнить о том, что в процессе стремительного развития общества формы коммуникаций диверсифицируются, что сказывается на подлинности передачи опыта и знаний от поколения к поколению, это особенно важно в профессиональной деятельности. Поэтому вопрос о значении и развитии коммуникативной компетентности курсантов остается открытым и требует постоянного изучения и совершенствования.

Литература

1. Желонкин В. В., Завгородний А. Г. Практический опыт использования инновационных педагогических технологий в образовательном процессе Барнаульского юридического института // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 457–459.
2. Клименко О. А. Профессиональное образование как источник формирования и развития личности // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 75–4. С. 73–76.
3. Князева Ю. А. Культурологический подход как основа совершенствования образовательной среды высших учебных заведений // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: мат-лы XXIV Всероссийской научно-практ. конф-ции, посвящённой памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2022. С. 112–114.
4. Попова Н. В. Компетентностная модель формирования профессиональной направленности личности педагога: практика реализации // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2019. № 1. С. 35–45.

<i>С. Е. Савотченко, доктор физ.-мат. наук, доцент</i>	<i>Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе;</i>
<i>В. Л. Акапьев, канд. пед. наук</i>	<i>Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина</i>

МЕСТО И РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Действующее российское законодательство признает право на существование дистанционных образовательных технологий (далее — ДОТ) и электронного обучения (далее — ЭО). Кроме того, в условиях пандемии коронавируса их роль значительно возросла, что открыло дополнительные возможности для реализации образовательных задач.

Под электронным обучением сотрудников правоохранительных органов следует понимать интеграцию в процесс по формированию профессиональной компетентности выпускника вуза цифровых образовательных ресурсов (далее — ЦОР) и широкого спектра информационных технологий образования [1].

Электронное обучение — это тип образования, который, наряду с традиционным очным и заочным обучением, может быть реализован в различных формах, таких как блоги, сообщества, онлайн-курсы с использованием систем управления обучением, открытые онлайн-курсы. Несмотря на его популярность и растущее использование, не существует общепринятой единой теории электронного обучения так же, как и единообразного подхода к понятию дистанционного образования [4], что представляет серьезную проблему, требующую отдельного изучения.

Дистанционные образовательные технологии как форма реализации электронного обучения позволяют обучающимся получать знания в отдаленных районах, расширить возможности для подготовки, обучения и повышения квалификации [2]. Преимуществами дистанционного обучения являются:

- гибкость образовательного процесса, поскольку он ориентирован на самостоятельную работу учащихся;
- отсутствие географических ограничений, что позволяет обеспечить доступность образования для всех районов РФ;
- возможность эффективного использования информационных технологий для обмена знаниями и опытом между студентами и преподавателями.

Однако, несмотря на все преимущества дистанционного обучения, оно также имеет свои недостатки. Например, обучающиеся могут испытывать затруднения в самостоятельной ор-

ганизации своей работы, что может привести к снижению качества общего образовательного процесса [6].

Фундаментом реализации дистанционной формы обучения является наличие двух ключевых факторов:

- цифровых или электронных образовательных ресурсов;
- единого информационного пространства образовательного учреждения.

Методология разработки ЦОР имеет продолжительную историю и сформированный дидактический базис, опирающийся на возможности использования их интерактивности и мультимедийности.

Общепризнанным считается, что обучающийся не должен выступать в роли стороннего наблюдателя за протеканием учебного процесса. Он должен быть вовлечен в этот процесс как активный участник. Определяющими факторами реализации интерактивности образовательных ресурсов, в частности, выступают:

- наличие программно-аппаратных симуляторов практических задач по профилю обучения;
- соответствующие требованиям действительности рабочие программы учебных дисциплин;
- реально функционирующее, а не на бумаге, единое информационное пространство образовательного учреждения [5].

Решающим фактором для формирования мыслительного или зрительного образов изучаемой учебной дисциплины выступает мультимедийность, эффективность которой можно рассматривать как с педагогической, так и с информационной позиций. Почему современный молодой и не очень человек с трудом воспринимает учебный материал с точки зрения информационно-психологической визуализации представляемой информации? При этом недостаточно преобразовать ее в текстовой вид или простенькие графические формы. Необходимо применение динамических видео- или анимационных форматов представления. Это требование определяется физиологическими особенностями человека. Большая часть информации воспринимается органами зрения, причем не в статике, а в динамике.

Принято считать, что мультимедиа представляет собой одновременное комбинированное применение с помощью компьютерных систем нескольких форм представления информации (media), к которым относятся: звук, изображение, видео. То есть речь идет об интерактивных диалоговых системах, реализующих одномоментное использование звука, компьютерной графики, анимации, видеокладов, статистических изображений, графических и текстовых документов и т. д. [3].

Другим ограничителем в данной ситуации выступает отсутствие единого информационного пространства образовательного учреждения. Не разношерстного набора различных средств информатизации учебного процесса с различными пользовательскими интерфейсами и форматами представления необходимых данных, затрудняющих повседневную деятельность профессорско-преподавательского состава и увеличивающих нагрузку на и без того слабую систему коммуникации и, соответственно, снижающих эффективность учебно-методической работы.

Данная проблема еще более усугубляется на фоне целого ряда нерешенных нормативно-управленческих вопросов, связанных с ведением организационно-распорядительной документации. В условиях дистанционного обучения на фоне неустойчивой работы электронной информационной образовательной среды и электронного журнала преподаватель

вынужден затрачивать драгоценное учебное время на параллельное заполнение и твердых, и электронных учетных документов.

Таким образом, для эффективной реализации образовательных программ с использованием ДОТ и ЭО в системе МВД России важно создать функциональную среду, которая включает цифровые ресурсы, информационные технологии и телекоммуникационные инструменты, что позволит им стать важным элементом в формировании профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов, а также приблизить учебный процесс к условиям профессиональной деятельности.

Литература

1. Ануфриенко Е. К. Электронное обучение и технологии дистанционного обучения в Российской Федерации // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 306–308.
2. Базулина А. А. Специфика организации профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 190–193.
3. Минзянова Д. Ф. Информационно-педагогические технологии в образовательном процессе вузов системы МВД России // Научный компонент. 2022. № 3 (15). С. 84–89.
4. Отекина Н. Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. № 4–2. С. 127–128.
5. Прокопенко А. Н., Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Технологическо-методические аспекты реализации дистанционного обучения при подготовке профессиональных кадров для ОВД // Инновационные методы и образовательные технологии подготовки сотрудников органов внутренних дел. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2018. С. 3–8.
6. Савотченко С. Е., Акапьев В. Л., Дрога А. А. Технологии дистанционного обучения в современных условиях // Инновации в образовании. 2022. № 6. С. 111–123.

С. М. Струганов, Восточно-Сибирский институт МВД России;
канд. пед. наук, доцент

Е. В. Панов, Сибирский юридический институт МВД России
канд. пед. наук, доцент

РАЗРАБОТКА СПОСОБОВ КОРРЕКЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ боевых действий и характера физических нагрузок во всех операциях по ликвидации вооруженных конфликтов показал, что боевые действия часто проводятся в условиях высоких или низких температур.

Выполнение в этих условиях боевых задач связано с высокими физическими или психоэмоциональными нагрузками, что обуславливает развитие боевого стресса, который может вызвать быстрое истощение физиологических резервов и привести к гибели личного состава [1, с. 14].

Кроме того, боевые действия часто сопровождаются пожарами, которые представляют особую опасность для жизни личного состава. Известно, что основным токсикантом среди продуктов горения и пороховых газов является оксид углерода. В результате в экстремальных условиях служебной деятельности острое отравление от продуктов горения получают 5–7 % от всего личного состава, а во время горения техники этот показатель может достигать 15–24 %. Среди сотрудников, получивших ожоги, признаки интоксикации продуктами горения могут достигать 70 %. При этом оптимизация функционального состояния организма и сохранение работоспособности в экстремальных условиях, связанных с сочетанием действий высоких или низких температур, а также химических факторов аварии, являются одним из актуальных направлений в служебной деятельности сотрудников силовых ведомств и спортивной медицины.

В настоящее время наиболее перспективным в этом направлении является разработка фармакологических средств, способных надежно предупреждать развитие или существенно уменьшить тяжесть отравлений продуктами горения. Ведущим препаратом в этой группе антидотов является ацизол, обладающий надежным защитным эффектом при кратковременных (10–20 минут) острых воздействиях оксида углерода. Проведенные экспериментальные исследования показали способность ацизола сохранять наиболее выраженные антидотные свойства при увеличении времени воздействия до 60 минут. Дальнейшая пролонгация экспозиции приводила к постоянному снижению эффективности антидотной защиты, хотя защитное действие ацизола достоверно проявлялось в течение 5 часов.

Таким образом, проведенные исследования показали принципиальную возможность и перспективность медикаментозной профилактики развития тяжелых отравлений продуктами горения в сочетании с холодовой травмой, а ведущим препаратом определен ацизол.

Результаты исследований показали, что применение в терапевтических дозах лекарственных препаратов в комбинации ацизол, тиосульфат натрия и сиднокарб, а также ацизол, тиосульфат натрия, сиднокарб, яктон или метионин для профилактики и лечения острого ингаляционного отравления с последующим переохлаждением достоверно снижает степень выраженности негативных физиологических изменений. Также было выявлено, что эти вещества способствуют более активному восстановлению и нормализации процессов клеточного метаболизма у респондентов.

Характер изменений гемодинамических параметров у испытуемых (частота пульса, величины систолического, диастолического и пульсового давления) при применении ацизола за 10 минут до субмаксимальной физической нагрузки (прохождение кросса по пересеченной местности 5000 м, преодоление полосы препятствий, переноска пострадавшего весом 80 кг на расстоянии 50 м и др.) позволяет говорить о том, что препарат вызывает в организме изменения, которые переводят его на более энергетический, экономичный режим работы сердечно-сосудистой системы. Это подтверждается и динамикой изменения систолического объема сердца как показателя мощности его работы, а также изменения показателей физической работоспособности при выполнении нагрузки с 1468,1 кгм/мин без ацизола до 1701,6 кгм/мин с ацизолом, т. е. максимальное потребление кислорода достоверно не изменялось. С помощью компьютерной системы «ДИАКОМС» были определены косвенные данные энергообеспечения и общее функциональное состояние организма, которые свидетельствуют о том, что в состоянии покоя ацизол повышает резервную функциональную готовность организма при неизменном энергоснабжении, обеспечивает хорошую устойчивость к физическим и психическим нагрузкам, оптимальный уровень бодрствования. В условиях интенсивной физической работы общее функциональное состояние организма стабилизируется при некотором снижении интенсивности процессов энергоснабжения, т. е. можно предположить более экономное регулирование процессов мышечной деятельности. Об этом свидетельствует и более низкий уровень лактата в крови в группе, принимавшей ацизол.

Получены данные о положительном влиянии ацизола на состояние умственной работоспособности испытуемых в опытах с простой корректурной пробой и на фоне помех. Увеличивалась производительность работы зрительного анализатора (количество просмотренных знаков) при меньшем числе ошибок. Причем наибольший эффект ацизола наблюдался при работе в осложненных условиях, при повышенном психоэмоциональном напряжении в условиях дефицита времени [2, с. 11].

Полученные данные свидетельствуют о том, что ацизол, который в настоящее время снят с производства, способствует повышению функционального уровня и работоспособности организма у сотрудников силовых ведомств в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Одновременно с этим исследования показали, что проведение оперативной фармакологической корректировки дает возможность повышать физическую работоспособность, психологическое и психическое состояния сотрудников силовых ведомств в экстремальных условиях.

Литература

1. Орлов А. И. Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля к действиям в условиях горной местности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015.
2. Струганов С. М., Панова О. С., Ермаков А. Р., Малыхин А. В. Разработка способов коррекции физической работоспособности и психоэмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23. № 3.

*Б. А. Федулов, Барнаулский юридический институт
доктор пед. наук, МВД России;
профессор*

*С. В. Калинин Барнаулский юридический институт
МВД России*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ РОССИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Сегодня решение задачи по возрождению воспитательного процесса поставлено на самом высоком уровне, об этом свидетельствуют требования, определенные в заявлениях, указах Президента и постановлениях Правительства Российской Федерации. Наиболее четко все эти требования конкретизированы в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

В указе в качестве основных целей воспитания подрастающего поколения выделены:

- а) создание условий для сохранения и передачи традиционных российских ценностей от поколения к поколению;
- б) активное противодействие деструктивному воздействию информационной войны, развязанной англосакской цивилизацией против Российского государства;
- в) пропаганда на международном уровне представления о России как хранительнице и защитнице общечеловеческих ценностей.

Основными направлениями в современной Концепции воспитания выделены: определение целей и задач для духовно-нравственного воспитания молодежи; развитие личности на национальном российском идеале с учетом традиционных ценностей, выявление и интериоризация общенациональной идеи с целью консолидации различных народов и национальностей России; создание и реализация экономических, политических и социально-педагогических условий в воспитательной системе подрастающего поколения.

Реализация данных направлений ложится в первую очередь на профессорско-преподавательский состав. Сегодня нет однозначных представлений по выделенным категориям, поэтому для их реализации следует уточнить, что понимается под духовностью, личностью, традиционными национальными ценностями, и только тогда можно их формировать.

Основными источниками для определения сущности и сохранения духовности являются: современные исследования сущности и содержания духовности; произведения литературы и искусства народов России; история Отечества, традиции народов России, жизненный опыт и религиозные нравственные заповеди.

Выделенная в воспитательных задачах духовность в основных программных документах рассматривается как теологическая категория, поэтому на практике в образовательных организациях вводятся религиозные предметы, в телевизионных программах выделены

специальные каналы, утверждено такое научное направление, как теология, в диссертационных исследованиях, но все это, на наш взгляд, имеет ограниченные возможности для педагогической деятельности. Для реальной реализации в воспитательной работе категории духовности необходимо исходить из научной точки зрения, которая раскрывает ее сущность и содержание в духовной культуре. Общепринятым является положение о том, что сущность человека биосоциальная и социальную составляющую невозможно развить без целенаправленного педагогического воздействия, т. е. воспитания, сущность которого можно определить как воспитание духовности, т. е. формирование социально значимых качеств.

Содержание духовности следует рассматривать как социальные качества человека, которые служат для сохранения взаимодействия отдельных людей и общества. Такими качествами выделены: гражданственность, патриотизм, трудолюбие, творчество, ответственность, доброта, верность, любовь [4, с. 118]. Эти качества определяются степенью сформированности системы потребностей, в которой преобладают потребности служения, созидания и единения, а также гуманистических ценностных ориентаций, направленных на других и деятельность. Следует учитывать, что сформировать высшие потребности возможно только после удовлетворения низших, причем удовлетворение только биологических потребностей без воспитания высших социальных и идеальных приведет к деградации личности [3, с. 114].

Традиционные гуманистические ценностные ориентации, проявляясь, обеспечивают сохранение, приспособление общества и развитие его как социальной системы, они включают отношение:

- а) к себе: честь, достоинство, свобода;
- б) другим людям: равенство, альтруизм, нравственность;
- в) семье: дружба, уважение, любовь;
- г) государству: патриотизм, гражданственность, служение;
- д) другим национальностям: солидарность, сотрудничество, единение;
- е) деятельности: познание, созидание, творчество [6, с. 148].

Следовательно, духовность проявляется при сформированных социальных потребностях, таких как: созидание, познание, единение, творчество, самосовершенствование, и гуманистических ценностных ориентациях, проявляющихся в нравственном отношении к себе, другим людям, деятельности, обществу и природе.

Воспитание духовности связано с определением категории «личность», ее сущности и содержания. В связи с исключением воспитательного процесса из системы образования за последние десятилетия произошли изменения в идеологических целевых установках государства. Так, например, произошла замена социоцентрической модели образования на антропоцентрическую. Антропоцентрическая модель предполагает формирование субъекта и индивидуальности без акцентирования внимания на социальных ценностях и потребностях, поэтому воспитательный процесс исключается из системы образования. При ранее существовавшей социоцентрической модели предполагалось формирование личности как системы, имеющей именно социально значимые качества, когда в отношениях, поведении и деятельности наряду с индивидуальными, биологическими потребностями оптимально сочетаются индивидуальные и социальные.

Очевидно, что индивидуальные биологические потребности актуальны для жизнедеятельности человека, но делать ставку только на них в образовательном процессе, игнорируя социальные, чревато деградацией личности и стагнацией общества.

Сегодня существует объективная потребность в интеграции рассмотренных выше моделей, которые должны гармонично реализовываться в системе образования и содержательно дополняться. Учитывая рассмотренное требование в качестве определения личности, необходимо выделить социально значимую индивидуальность и общественно полезный субъект деятельности, в которой присутствуют не просто субъект и индивидуальность, но и их социально значимые качества.

Учитывая требование современных целевых установок, воспитание на идеале личности, следует уточнить эту категорию с точки зрения традиционного российского идеала личности.

В истории России идеал человека всегда определялся по качествам, которые принесли существенную пользу обществу и другим людям, поэтому они выделяются как образец для подражания и служили одной из целей воспитания. Поэтому в российской истории всегда были те, кто служил сохранению и развитию общества и другим людям, а не только своей выгоде и наживе на нужде и зависимости. В качестве таких идеалов личности следует выделить: патриотов-воинов, созидателей-производителей, творцов-просветителей, кормильцев-аграриев, жертвенников-первооткрывателей.

Для реализации такого направления в воспитательном процессе, как воспитание на идеале личности в правоохранительной деятельности, необходимо в учебно-воспитательном процессе акцентировать внимание на сотрудниках полиции, обладающих социальными качествами, которые могут быть определены идеалами и эталоном звания полицейского — личная порядочность, бескорыстие и верность служению народу и Отечеству, проявляющимися в нравственно-волевых качествах [1, с. 266]. Восстановление воспитательного процесса на духовно-нравственной основе реально через восстановление таких категорий, как наставничество и кураторство [2, с. 157].

Реализуя требования по воспитанию на традиционных духовных ценностях в образовательных организациях системы МВД России, можно предложить следующие направления:

1. Каждая тема профессиональной подготовки должна включать и реализовывать воспитательные целевые установки по формированию профессионально значимых черт и качеств.

2. При раскрытии действий в правоохранительной сфере приводить примеры конкретных личностей, которые эффективно решали профессиональные задачи и могут служить в качестве идеалов для подражания.

3. На практических занятиях использовать активные и интерактивные методы, способствующие индивидуальному развитию обучающихся и формированию учебных групп в служебные коллективы.

4. Комплексно использовать современные методы и технологии с целью повышения мотивации и познавательной активности будущих сотрудников полиции.

5. Как в учебное, так и во внеучебное время в условиях досуга формировать социально значимые и общественно полезные качества и ценности обучающихся различными средствами социально-культурной деятельности.

Роль педагога в воспитательном процессе ключевая, т. к. от него зависит, будет ли содержание образования носить воспитывающее обучение или только информационное.

Таким образом, духовность — это проявления социальных потребностей и гуманистических ценностных ориентаций в личностных качествах человека, которые совершенствуют и сохраняют жизнь. Духовные качества — это личностные свойства человека, которые проявляются в его отношениях, мышлении и деятельности и наполняют его жизнь смыслом,

закрывающимся в служении другим людям и обществу и совершенствовании окружающего мира. Духовные ценности сохраняются и развиваются через их изучение и передачу от поколения к поколению через систему воспитания, моральные нормы, традиции и обычаи.

Литература

1. Гричанов А. С., Морозов В. А., Федулов Б. А. Формирование нравственно-волевых качеств сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3 (78). С. 263–268.
2. Заречнев Д. О., Федулов Б. А. Особенности проведения кураторской работы в учебной группе курсантов юридических институтов МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 157–159.
3. Ильичева И. М. Психология духовности. М.: МПСИ, 2003. 144 с.
4. Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М.: Наука, 1989. 352 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.09.1995 № 908. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8291> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двенадцатой Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 147–149.

О. Е. Челпанова *Дальневосточный юридический институт
МВД России*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕССА ЛИЧНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Самоизоляция существенно повлияла на психологическое состояние общества. Люди столкнулись с необходимостью поддерживать работу коллективов не только удаленно, но и с использованием новых методов для управления стрессом, которые требовались из-за необычного формата работы на удаленке. Опросы, проведенные компанией Ginger, выявили, что для 70 % сотрудников пандемия COVID-19 является наиболее стрессовым периодом в их карьере. Вместе с мерами безопасности Всемирная организация здравоохранения опубликовала рекомендации о том, как справиться со стрессом во время вспышки COVID-19 для взрослых и детей. Согласно исследованию, проведенному Blind, 70 % специалистов сталкиваются с симптомами выгорания, вызванными пандемией COVID-19. Кроме того, степень подверженности стрессам и конфликтам зависит от профессиональной сферы деятельности. Наиболее восприимчивы к перенапряжению и выгоранию сотрудники в сферах маркетинга и коммуникаций (74,8 %), финансового учета (66,7 %), продаж и сопровождения (64,8 %), HR (59,6 %) и инженерии и технологии (59,5 %).

Каждый человек окружен стрессом, который присутствует в его жизни на протяжении всего дня, начиная с самого утра. Причины стресса могут быть различными, например проблемы на работе, семейные конфликты, недостаточный сон. Ученые утверждают, что даже здоровому человеку нельзя избежать стресса, т. к. не существует стабильности и постоянства. Интересно, что стресс — это не само событие, а способ, которым мы его воспринимаем. Однако стрессовые ситуации могут привести к психологической травме или серьезным заболеваниям. В физиологии стресса важное значение имеет его составляющая. В случае появления признаков опасности организм начинает выделять адреналин и норадреналин из надпочечников. Адреналин повышается при страхе, тревоге и шоке, что может негативно сказаться на здоровье. Норадреналин же выделяется в любых критических ситуациях и ассоциируется с повышением артериального давления. Адреналин считается гормоном страха, а норадреналин — ярости. Это выделение гормонов является естественным средством защиты организма от стресса. Кроме высокого выделения адреналина и норадреналина, во время стресса также происходит выработка кортизола, который может возрастать при экстремальных или физических нагрузках. Накопление кортизола может вызвать депрессию и влечение к жирной пище и сладостям. Помимо этого, в состоянии стресса возможно выделение пролактина, который влияет на женский организм и может вызвать нарушение обмена веществ [5].

Факторы, которые в первую очередь вызывают физиологический стресс, основаны на реальных внешних раздражителях, которые могут представлять угрозу для нашего здоровья

и жизни. Этот физиологический стресс, в свою очередь, может привести к появлению психологического стресса, который оценивает важность этих раздражителей и возможность их решения, учитывая когнитивные аспекты. Однако, помимо внешних факторов, существуют и внутренние, и межличностные факторы, которые также могут способствовать появлению стресса. Внутренние факторы напрямую зависят от характера личности, ее физического и психического здоровья, а также профессиональных качеств. Например, некоторые люди по природе более склонны к стрессу из-за своего характера или наследственности. Они могут быть более восприимчивыми к различным раздражителям и испытывать более сильные физиологические и психологические реакции на них. Кроме того, состояние здоровья играет важную роль в том, насколько уязвимыми мы становимся перед стрессом. Если у нас есть какие-либо проблемы со здоровьем, наше тело и ум могут быть более подвержены негативным воздействиям стресса. Также межличностные факторы могут оказывать влияние на уровень стресса. Конфликты в отношениях с другими людьми, проблемы в семье или на работе могут стать значительными источниками стресса. Наша способность эффективно общаться и решать конфликты может сильно влиять на то, насколько успешно мы справляемся с психологическими стрессорами. Таким образом, факторы, влияющие на появление стресса, могут быть как внешними (реальные раздражители), так и внутренними (личностные особенности), а также межличностными (отношения с другими людьми). Понимание этих факторов может помочь нам более эффективно управлять стрессом и заботиться о нашем физическом и психическом благополучии.

Помимо пандемических причин возникновения стресса на работе, можно выделить профессиональные и межличностные факторы. Среди профессиональных факторов стоит отметить недостаток знаний, навыков и умений, особенно для новичков, а также неравномерное вознаграждение за труд. К межличностным факторам относятся ожидания и требования со стороны других людей, уровень и качество взаимодействия, которые приобретают альтернативное название — коммуникационные факторы. На работе могут стать источником стресса начальство, коллеги или даже покупатели для продавца, а влиять на организацию могут внешние факторы [9].

Никто не застрахован от несчастных случаев, невозможных потерь, трудноразрешимых ситуаций. И здесь целесообразно не ограничиваться переживанием, не концентрироваться на нем, не уступать депрессии и безразличию, а действовать, искать выход, пробовать все новые и новые варианты [1].

Феномен профессионального выгорания является актуальной и серьезной проблемой в современном обществе. Когда человек не способен справиться со стрессом, его состояние ухудшается, и это может привести к выгоранию. Выгорание, или «болезнь» специалистов, влияет на работу сотрудников различных профессий, снижая их эффективность. Часто выгорание становится причиной конфликтов, поскольку эмоционально истощенный сотрудник продолжает работать из-за финансовых обязательств или социальных ожиданий. Последствия профессионального выгорания оказывают пагубное влияние на продуктивность работы специалистов. Они становятся менее мотивированными, испытывают затруднения в концентрации и принятии решений. Кроме того, физическое и эмоциональное истощение может привести к снижению иммунитета и повышенному риску развития различных заболеваний. Для предотвращения и преодоления профессионального выгорания необходимо принять ряд мер. Важно научиться эффективно управлять стрессом, устанавливать границы между работой и личной жизнью, а также находить время для отдыха и восстановления. Поддержка коллег и руководства также играет важную роль. Компании могут предоставлять

программы по управлению стрессом и психологической поддержке для своих сотрудников. Борьба с профессиональным выгоранием является задачей не только для отдельных лиц, но и для всего общества. Признание этой проблемы и создание условий для поддержания здоровья и благополучия сотрудников являются важными шагами на пути к повышению производительности и качества работы.

Способы преодоления стресса:

Первый способ, который может использовать личность, — это биохимические методы преодоления и профилактики стресса. К ним относятся принятие медикаментов (фармакологических препаратов), ароматерапия. Из телевизоров и радио мы слышим призывы купить таблетки, обладающие свойством антидепрессантов, таких как афобазол, деприм, персен, ново-пассит. Они смогут снять на время симптомы беспокойства, волнения и др. в зависимости от свойств. Но медикаментозный способ может вызвать привыкание, что, несомненно, окажет негативное влияние на организм и дальнейшую возможность самостоятельно справляться со стрессом.

Кратковременный стресс способен принести несколько позитивных результатов. В первую очередь он способствует повышению иммунитета и укреплению защитных механизмов организма, что важно при значимых событиях в жизни, когда человек может испытывать легкое беспокойство. Во-вторых, научные исследования демонстрируют, что умеренный стресс способствует более быстрому восстановлению больных после операций, а также увеличивает физическую силу, работоспособность и выносливость.

Однако, если стресс становится крайне сильным и продолжительным, он может вызвать профессиональное выгорание, что является серьезной проблемой современного общества. Выгорание может вызвать снижение продуктивности работы и конфликты между коллегами, а его последствия могут оказаться разорительными.

Для сравнения: чтобы справиться со стрессом на рабочем месте, можно воспользоваться ароматерапией. Например, для расслабления можно использовать ароматизаторы с успокаивающими ароматами мелиссы, валерианы или лаванды. Если необходимо выполнить большой объем работы за короткий промежуток времени, можно прибегнуть к ароматам эвкалипта, корицы или перечной мяты. Тем не менее стоит учитывать индивидуальную переносимость каждого из этих препаратов.

Кроме ароматерапии, можно использовать физические методы. При проектировании рабочего места необходимо учитывать влияние цвета на человека. Например, красный цвет может вызывать головную боль и агрессию, поэтому его лучше не использовать в офисе. Сине-зеленый цвет, наоборот, может затормозить повышенные физиологические функции и нормализовать пониженные показатели у работников.

Помимо этого, не стоит забывать о благоприятном воздействии музыки на здоровье человека. Также работники могут использовать методы закаливания, включая воздействие высоких и низких температур.

Третий способ — это физиологические методы регуляции стресса. Эту группу должен использовать в работе и жизни каждый человек, она включает в себя использование массажа, акупунктуры, физических упражнений, мышечной релаксации и дыхательных техник [3].

Ещё одна группа, практикующаяся человеком для снятия, профилактики стресса и восстановления после его действия, — это психологические способы регуляции стресса. К ним относятся самовнушение, аутотренинги, медитация.

И последняя группа — организационные методы. Они используются, чтобы влиять на человека извне, способствуя снижению стресса и его профилактике. Это следующая груп-

па способов: рационализация процессов труда через составление оптимальных алгоритмов работы, обеспечение удобных временных рамок и лимитов и т. д.:

1) разработка и реализация в организации оптимальных режимов труда и отдыха в период пандемии — усовершенствование в соответствии с психофизиологическими особенностями человека орудий и средств труда, места работы;

2) в соответствии с НОТ осуществление рациональной организации рабочих мест и формирование оптимальной рабочей позы для каждого сотрудника;

3) материальное стимулирование в период пандемии (особенно если работа сопряжена с риском заболевания COVID-19).

В целом исследование показало, что пандемия COVID-19 может оказать очень серьезный стресс на психологическое и эмоциональное здоровье людей. Однако наиболее эффективным способом преодоления страха и беспокойства является поддержка социальной сети и умение адаптироваться к изменчивой ситуации. Технологические инструменты, такие как телефоны, компьютеры и интернет, могут усилить психологические тревоги, но, если использовать их правильно, они могут помочь в поддержании связей с близкими и борьбе со страхом. Также разные уровни стресса вызывают различную помощь, поэтому, основываясь на данных о своем состоянии, люди могут использовать различные способы преодоления стресса, такие как физические упражнения, медитация и дыхательные практики. В целом чтобы справиться с пандемией COVID-19, необходимо быть гибким и адаптироваться к изменчивой ситуации. Научные данные можно использовать в качестве основы для оценки состояния студентов, а также улучшения качества психологического консультирования в период пандемии.

Литература

1. Александровский Ю. А. Состояния психической напряженности и их компенсация. М., 1976.
2. Выгорание и стресс: как мотивировать сотрудников во время пандемии? URL: <https://esquire.ru/articles/227603-2020-vygoranie-i-stress-kak-motivirovatsotrudnikov-vo-vremya-pandemii/> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Леонова А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 2000. № 3. С. 4–21.
4. Мандель Б. Р. Психология стресса. М.: ФЛИНТА, 2014.
5. Мескон М., Альберг М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело ЛТД, 1994.
6. Михайлова Н. А. Конфликты и их трансформация в условиях ЧС (на примере пандемии COVID-19) // StudArctic Forum. 2021. № 2 (22). С. 22–27.
7. Низола Д. А. Стресс, причины, влияние и способы преодоления стресса на работе. М.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2015.
8. Особенности совладания со специфической трудной ситуацией: пандемия COVID-19. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/100155/1/iurp-2021-2-07.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).
9. Стресс жизни: сборник / сост.: Л. М. Попова, И. В. Соколов. СПб.: Лейла, 1994.
10. Стресс и выгорание в ситуации пандемии // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. С. 128–138. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602308791/HSE_Covid_04_2020_6_1.pdf (дата обращения: 26.10.2023).

В. Е. Шинкевич, *Сибирский юридический институт МВД России*
доктор социол. наук,
доцент

О ЦЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вся история Российского государства неразрывно связана с признанием патриотизма основной ценностью нашего общества, а обращения с призывами отстоять свое отечество всегда находили отклик в сердцах простых людей. Примеров этому много. Будь то ополчение под предводительством К. Минина и Д. Пожарского против польской оккупации, возникшее в начале XVII в., подъем патриотического движения в борьбе с полчищами французов в Отечественную войну 1812 г., многими было поддержано ленинское воззвание «Все на защиту социалистического Отечества» в период гражданской войны и иностранной интервенции после Великой Октябрьской революции 1917 г., многочисленными примерами воззваний и реальным массовым героизмом советского народа в борьбе против фашистской Германии наполнены события Великой Отечественной войны. К сожалению, за постсоветский период данная нравственная ценность стала размываться в ментальности нашего народа, особенно в общественном сознании современной молодежи.

Открыто приняв в 90-х годах западные ценности и западную культуру, мы как-то растеряли, а молодое поколение так и не сформировало чувство гордости за свою землю, свой народ, свое государство. В первые годы после развала некогда единого государства мы активно внедряли в образовательный процесс учебную литературу, «бескорыстно» предоставленную нашей системе образования так называемым фондом Сороса. Нередко мы слышали и хулу в наш адрес из уст руководителей новых государств, ранее на правах союзных республик входивших в единый Советский Союз, а также некорректные слова и оценки в адрес «родного» государства и соотечественников. Лишь некоторые примеры: «в этом государстве», «совок», совковость» и пр., вошли в наш разговор да и определенным образом в культуру. Разговорная речь наполнилась не только сленгом, но и массой заимствованных иностранных слов: баттхерт, агриться, буллинг, вайб, зашквар и пр.

Скорее всего, это следствие того, что современный патриотизм, говоря философским языком, онтология его бытия не стали за постсоветский период развития нашего общества особым общественным институтом, где главными слагаемыми выступают идеология, политика, психология, организация и социальная практика, не наполнились духовностью и не стали в сознании человека ориентиром повседневной деятельности.

Проблема отчужденности существенной части населения от сферы политики, сформировавшаяся за более чем тридцать лет по большей части искусственно, актуализировала негативные проблемы в области формирования человека государственного. Несмотря на некоторые запреты, которые распространяются на сотрудников правоохранительных орга-

нов в публичной сфере (нельзя критиковать..., публично высказываться и пр.), внутренний диалог самого с собой, обмен информацией в узком кругу товарищей и коллег с оценкой текущих событий, определение или «назначение» виновных за промахи и просчеты государственных чиновников и управленцев различных уровней вполне стали возможны. Это не способствовало укреплению государственного мировоззрения, даже в среде сотрудников правоохранительных структур, причем по мере утраты остатков советской воспитательной системы «разжижалось» и государственное мировоззрение, а пространство идеологического сознания наполнялось меркантильным содержанием.

В системе управления образованием практически с первых дней, месяцев после начала специальной военной операции не только актуализировалась проблема подготовки специалистов, обладающих целым набором профессиональных компетенций, но и вскрылись системные издержки в воспитательной работе, в декларируемой чиновниками от образования неразрывной интеграции в образовательный процесс образовательных организаций всех министерств и ведомств ценностной значимости обучения и воспитания.

И это притом, что о значимости единства воспитания и обучения говорили и говорят многие великие педагоги, исследователи, писатели [1, 2]. Сама практика человеческой жизни показывает ценность и мудрость этих высказываний. Следовательно, гуманитарные и социально-экономические дисциплины должны быть на более высоком уровне интегрированы в образовательный процесс сотрудников органов внутренних дел [3], а не просто «присутствовать» в учебных планах образовательных организаций.

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел является основой выполнения задач правоохранительной службы. И сегодня, как впрочем и всегда, для правоохранительной системы нужны профессионалы, воспитанные в духе традиционных ценностей [2], умеющие соизмерять силу правового закона с общественной моралью и нравственностью. В силу этого переориентация воспитательной работы в силовых институтах на идеологическую (государственную) основу приобретает особую актуальность [4]. Несмотря на то что практически во всех нормативных правовых актах, научных статьях и высказываниях говорится о необходимости объединения в единый комплекс воспитания (стоит на первом месте) и обучения либо об их единстве как свершившемся факте, большее внимание все же уделяется результатам обучения. Итоги отработки теоретического курса практически по каждой учебной дисциплине общественного блока отмечаются лишь недифференцированным зачетом, в то время как дисциплины, формирующие в первую очередь профессиональные компетенции, завершаются в ходе промежуточной аттестации сдачей экзамена. Уровень удовлетворения потребности получения итогового результата по общественному предмету ограничивается удовлетворительной оценкой, соответствующей отметке «зачтено». Аналогично и с новыми учебными предметами, которые внесены в учебный план 2023–2024 учебного года с целью формирования у обучаемых гражданской позиции, уважительного отношения к отечественной истории и культуре. Например, учебная дисциплина «Основы российской государственности» хотя и предполагает по итогам промежуточной аттестации выставление оценки, по принятой в институте четырехбалльной системе, но это опять же только зачет и расписанием на него отводится только два часа.

Реальное, а не формальное формирование общекультурных компетенций на основе интеграции воспитания и обучения в образовательный процесс образовательной организации органов внутренних дел даст возможность сформировать у будущих молодых специалистов умения адекватно оценивать свою роль и место в правоохранительной службе, профессионально выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности, а са-

мое главное, по-государственному подходить к себе, осознавать ответственность за судьбу Отечества, за свои поступки.

Литература

1. Гуманистическая теория В. фон Гумбольдта. URL: https://studme.org/60318/filosofiya/gumanisticheskaya_teoriya_gumboldta (дата обращения: 10.11.2023).
2. Теоретико-методологические основы военно-политической работы в РВСН: монография / под общ. ред. В. П. Беркута. Балашиха: ВА РВСН имени Петра Великого, 2021. 333 с.
3. Толстой Л. Н. О воспитании // Полн. собр. соч. М.: ГИХЛ, 1936. Т. 38.
4. Шинкевич В. Е. Социально-философский взгляд на обучение и воспитание в системе образования в условиях современных реалий // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 71–75.

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ

МАСТЕР-КЛАСС

